

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Изъ отчета о полевой поѣздкѣ партіи офицеровъ командированныхъ отъ
главнаго штаба въ 1871 г.

Рѣшенія главнаго военнаго суда.

ИЗЪ ОТЧЕТА О ПОЛЕВОЙ ПОѢЗДКѢ ПАРТІИ ОФИЦЕРОВЪ, КО-
МАНДИРОВАННЫХЪ ОТЪ ГЛАВНАГО ШТАБА ВЪ 1871 ГОДУ.

ОБЩІЯ ОСНОВАНІЯ, ПРЕДЛОЖЕННЫЯ ДЛЯ ПОЛЕВЫХЪ
ПОѢЗДОКЪ.

Для доставленія офицерамъ генеральнаго штаба практикѣ въ
исполненіи обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ въ военное время,
по указанію военнаго министра былъ составленъ въ весенюю половину
этого года Высочайше одобренъ проектъ о введеніи полевыхъ занятій
для офицеровъ генеральнаго штаба, а также и предположеніе о ко-
мандированіи, для занятій въ полѣ, особой партіи офицеровъ, во
распоряженіи главнаго штаба.

По мысли проекта, полевые поѣздки должны были имѣть цѣлю
дать офицерамъ генеральнаго штаба случай приобрести навыкъ въ
выборѣ и занятіи позицій, въ производствѣ разорноснарядныхъ выстрѣ-
ловъ, переправѣ, доступовъ къ позиціямъ, въ разстановкѣ аванпостовъ,
расположеніи бивуаковъ, т. е. въ такихъ работахъ, которыя соста-
вляютъ въ военное время существеннѣйшую и, въ то же время, труд-
нѣйшую обязанность офицеровъ генеральнаго штаба. При этихъ за-
нятіяхъ офицеры должны были также упражняться въ полевомъ чис-
ловодствѣ и быстротѣ письменныхъ ссылакахъ. Въ письмоводству

предположено было отнести: составленіе диспозицій, краткіе отчеты о рекогносцировкахъ, легенды (поясненія) къ маршрутамъ, обстоятельныя, но немногословныя донесенія и приказанія, и тому подобныя письменныя работы.

Кромѣ вышеизложенныхъ цѣлей, проектъ указывалъ и на другія полезныя стороны практическихъ занятій, которымъ присвоивалось названіе *полевыхъ поѣздокъ*: вѣтъ путемъ офицеры генеральнаго штаба должны были получить возможность подробно и обстоятельно знакомиться съ такими мѣстностями, которымъ, быть можетъ, суждено играть когда нибудь въ военномъ отношеніи извѣстную роль, а вмѣстѣ съ тѣмъ собирать разнаго рода военно-статистическія и топографическія свѣдѣнія, по требованію военного министерства или окружнаго начальства.

Въ участію въ полевыхъ поѣздкахъ признано было полезнымъ привлечь, кромѣ офицеровъ генеральнаго штаба, и строевыхъ офицеровъ всѣхъ родовъ оружія, съ тѣмъ, чтобы способствовать къ распространенію въ арміи полезныхъ свѣдѣній о требованіяхъ боевой службы войскъ.

Организація занятій была опредѣлена проектомъ въ общихъ чертахъ. Предположено, что въ каждомъ округѣ, подъ руководствомъ начальника окружнаго штаба или другаго лица, полевые занятія будутъ совершаться ежегодно, весной или осенью, въ теченіе трехъ или четырехъ недѣль, причемъ каждая партія могла бы состоять приблизительно изъ 10 офицеровъ генеральнаго штаба и столькихъ же строевыхъ. Составъ партій отъ главнаго штаба могъ быть гораздо значительнѣе; въ нее полагалось назначать отъ 20 до 25 офицеровъ генеральнаго штаба и такое же число строевыхъ.

При подобномъ составѣ партій, въ теченіе двухъ или трехъ лѣтъ, всѣ безъ исключенія офицеры генеральнаго штаба приняли бы участіе въ полевыхъ поѣздкахъ.

Для поѣздокъ въ округахъ предлагалось заблаговременно составлять въ окружныхъ штабахъ общіе планы предстоящихъ занятій, а предварительныя соображенія для партій отъ главнаго штаба могли бы составляться ежегодно при содѣйствіи военно-ученаго комитета.

Участіе войскъ проектъ ограничивалъ лишь самыми небольшими частями кавалеріи или казаковъ, для назначенія верховыхъ коней тѣмъ офицерамъ, которые не имѣютъ собственныхъ лошадей, а также для обозначенія на позиціяхъ расположенія войскъ и для пособіи съ приказаніями и донесеніями.

Относительно того, слѣдуетъ ли для полевыхъ поѣздокъ и сопря-

желать съ днми работъ избирать одно или двухсторонній маневръ а также и относительно ближайшаго опредѣленія разныхъ подробностей дѣла; просятъ предоставлять рѣшать руководителямъ этихъ занятій. Вообще же, исходя изъ той точки зрѣнія, что невозможно заранее предвидѣть въ новомъ дѣлѣ всѣхъ его частностей, просятъ предоставлять широкій просторъ будущимъ указаніямъ опыта.

Для того, чтобы сопряженные съ поѣздомъ расходы не ложились тяжелымъ бременемъ на скудные средства офицеровъ, было испрошено Высочайшее разрѣшеніе на отпускъ денегъ для выдачи офицерамъ провозныхъ и суточныхъ и, кромѣ того, для заготовленія съемочныхъ сумокъ, картъ, для развѣздовъ во время самыхъ работъ и прочее. При подобномъ условіяхъ можно было предвидѣть, что со стороны офицеровъ не потребуется никакихъ дополнительныхъ расходовъ.

ОПИСАНІЕ ПОЛЕВОЙ ПОѢЗДКИ.

ОРГАНИЗАЦІЯ ПАРТІИ И ПРЕДЛОЖЕННАЯ ЕЙ ЗАДАЧА.

Организованная на основаніи общихъ началъ, изложенныхъ выше, партія отъ главнаго штаба состояла изъ 14 офицеровъ генеральнаго штаба и одного строевого, назначенныхъ непосредственно начальникомъ главнаго штаба и 8 офицеровъ генеральнаго штаба и 18 строевыхъ, командированныхъ штабомъ войскъ гвардіи и петербургскаго военного округа. Партія была собрана еще въ половинѣ апрѣля мѣсяца. Общее руководство ея занятіями было ввѣрено начальнику Николаевской академіи генеральнаго штаба, генераль-лейтенанту Леонтьеву, и такъ какъ имъ была избрана двухсторонняя форма маневра, то частными руководителями или начальниками сторонъ назначены: свиты Его Величества, генеральнаго штаба генерал-майоры: Герингельманъ и Обручевъ. Въ составъ партіи вошли, генеральнаго штаба: 1 генерал-майоръ, 6 полковниковъ, 5 подполковниковъ, 7 капитановъ и строевыхъ: 1 полковникъ и 19 оберъ-офицеровъ (по одному отъ каждаго гвардейскаго кавалерійскаго полка и стрѣльцоваго баталіона, два отъ саперъ и два отъ артилеріи).
 Всѣ эти офицеры раздѣлились на три группы: Въ первую, состоящую при главномъ руководителѣ генераль-лейтенантъ Леонтьевѣ, вошли: 1 генералъ, 3 офицера генеральнаго штаба и 4 строевыхъ офицера. Въ ней же былъ прикомандированъ отъ войскъ Варшавскаго военного округа 1 штабъ-офицеръ (начальникъ штаба 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи, полковникъ Бѣлинскій). Во вторую

группу, или восточную, состоявшую подъ начальствомъ генераль-майора Обручева, вошли: 8 офицеровъ генеральнаго штаба и 7 строевыхъ офицеровъ. Въ третью, или западную, ввѣривши генераль-майору Гершельману, вошли: 8 офицеровъ генеральнаго штаба и 8 строевыхъ офицеровъ.

Для занятій была избрана восточная часть Финляндской губернии, мѣстность между городами: Венденемъ, Феллиномъ, Дерптомъ и Варро, представляющая достаточное разнообразіе, какъ относительно заблаговѣствъ, рѣкъ, болотъ и озеръ, такъ и относительно довольно значительныхъ неровностей мѣстности, большаго числа дорогъ и населенныхъ пунктовъ.

Задача, предложенная для совместнаго разсмотрѣнія обѣимъ сторонамъ, заключалась въ слѣдующемъ:

Западная армія, обложивъ Динабургъ, наступаетъ къ Пскову. Предметъ дѣйствій Петербургъ.

Восточная армія сосредоточивается около г. Острова.

Отдѣльный корпусъ западной арміи, овладѣвъ г. Рягою, продолжаетъ наступательное движеніе, съ цѣлю занять весь Прибалтійскій край и, вытѣснивъ изъ него войска противника, черезъ Нарву и Ямбургъ, войти въ сообщеніе съ главными силами, направленными къ Петербургу. Главныя силы этого корпуса должны до Вольмара и отъ нихъ выдвинуты два авангарда: на дороги въ Ваику и Феллины. Часть корпуса остановилась въ Венденѣ. При послѣдующихъ дѣйствіяхъ западный корпусъ можетъ рѣшиться на подрывленіе всей главной арміи, но только по овладѣніи ею р. Острономъ.

Отдѣльный корпусъ восточной арміи отступаетъ на Дерптъ. Авангардъ его расположенъ въ 7 вёрстахъ впереди Вална. На уклоненіе восточнаго корпуса направляются войска изъ Ревеля и, при послѣдующихъ дѣйствіяхъ, могутъ подождать резервы изъ Петербурга. Ревель сильно укрѣпленъ съ сухаго пути. Въ г. Везенбургѣ значительный складъ продовольственныхъ запасовъ. Войскамъ восточнаго корпуса предписано упорно удерживать Дерптъ и оборонять Прибалтійскій край, и только въ случаѣ совершившейся невозможности исполнить это назначеніе, отступить черезъ Нарву и Ямбургъ къ Петербургу, на соединеніе съ главными силами. Флотъ восточной стороны владычествуетъ на Балтійскомъ морѣ.

Обѣимъ корпусамъ было опредѣлено до начала дѣйствій слѣдующее расположеніе и составъ:

Восточный корпусъ. Въ окрестностяхъ города Вална: 3 дивизіи пѣхоты—24 батальона, 4 егерскія батальона, 2 стрѣлковыхъ ба-

батальона, 2 пѣхоты артиллерійской бригады—64 орудія, 4 полка кавалеріи, 1 конная батарея.

Въ окрестностяхъ г. Верре: 1 дивизія пѣхоты—12 батальоновъ, 1 стрѣлковый батальонъ, 1 пѣхотная артиллерійская бригада—32 орудія, 1 казачій полкъ.

Въ окрестностяхъ г. Фелива и на дорогѣ изъ Фелива въ Вольмару: 3 полка пѣхоты—9 батальоновъ, 3 пѣхотныя батареи—24 орудія, 2 полка кавалеріи, 1 конная батарея.

Въ городѣ Везенбергъ: 1 полкъ пѣхоты (*) 1 казачій полкъ. Всего—52 батальона, 136 орудій, 8 полковъ кавалеріи.

При восточномъ корпусѣ, сверхъ того, состояло: 2 военно-походныхъ телеграфныхъ парка, 4 артиллерійскихъ и одинъ конно-артиллерійскій паркъ, 4 дивизионныхъ подвижныхъ лазарета и 15 военно-временныхъ госпиталей.

Западный корпус. Въ окрестностяхъ города Вольмара: 3 дивизіи пѣхоты, 36 батальоновъ, 1 саперный батальонъ, 3 стрѣлковыхъ батальона, 9 пѣхотныхъ батарей при дивизіяхъ—72 орудія, 4 пѣхотныя батареи резервной артиллеріи—32 орудія, 1 дивизія кавалеріи—6 полковъ, 2 конныя батареи, 1 конный полубатальонъ.

Въ окрестностяхъ города Вендена: 1 дивизія пѣхоты—12 батальоновъ, 1 саперный батальонъ, 1 стрѣлковый батальонъ, 3 пѣхотныя батареи—24 орудія, 1 бригада кавалеріи—2 полка, 1 конная батарея. Всего 54½ батальона, 152 орудія, 8 полковъ кавалеріи.

При западномъ корпусѣ также находились: 1 военно-походный телеграфный паркъ, 4 подвижныхъ артиллерійскихъ парка, 5 легкихъ артиллерійскихъ парковъ, конно-артиллерійскій полупаркъ, 4 дивизионныхъ подвижныхъ лазарета и 16 военно-временныхъ госпиталей.

Каждой изъ сторонъ былъ сообщенъ весь текстъ задачи и тщательность ея собственными войска; подробное перечисленіе силъ противника оставалось тайною.

занятии офицеровъ до выезда въ поле.

(Подготовительныя замѣтки).

Въ концѣ апрѣля мѣсяца, всѣ офицеры генеральнаго штаба, на-

(*) Полкъ этотъ не могъ принимать участія въ дѣйствіяхъ, такъ какъ онъ былъ назначенъ для охраненія складовъ въ Везенбергѣ. Точно также и гарнизонъ г. Ревеля: бригада пѣхоты съ казачьимъ полкомъ, могъ быть употребленъ для дѣйствій въ поле.

вызванные участвовать въ поѣздѣ, были собраны къ главному руководителю занятій для ознакомленія съ основными предположеніями о ходѣ веденія дѣла. Затѣмъ офицеры обѣихъ сторонъ стали собираться въ каждой сторонѣ или всѣ вѣсть, или же небольшими отдѣльными группами, для предварительныхъ занятій и совѣщаній. Цѣль этихъ сборищъ заключалась прежде всего въ томъ, чтобы выработать всѣ подробности принятаго метода, затѣмъ, чтобы ознакомиться съ мѣстностію, при помощи имѣющихся картъ и военно-статистическихъ сочиненій, и, наконецъ, чтобы распределить между собою равныя письменныя работы, которыя должны были предшествовать занятіямъ въ полѣ, и подготовить сіи послѣднія.

Замѣтимъ, между прочимъ, что однимъ изъ предметовъ обсужденія было устройство хозяйственной части: къ этому дѣлу всѣ были подготовлены далеко менѣе, чѣмъ ко всякому другому. Итѣя въ виду устроиться на время всей поѣздки совершенно независимо отъ тѣхъ случайностей, въ которыя могла бы попасть та или другая сторона, каждая изъ вышеназванныхъ трехъ группъ организовала изъ себя особую артель, которою завѣдывалъ одинъ изъ участниковъ. Такой порядокъ оказался весьма практичнымъ и избавилъ офицеровъ отъ множества мелочныхъ заботъ.

Что касается матеріаловъ для изученія края, то изъ распоряженій офицеровъ находились: специальная карта, въ масштабъ десять верстъ въ дюймѣ и трехверстная карта (*). По одному экземпляру послѣдней получили всѣ офицеры безъ исключенія; десятиверстная же была рѣзана только тѣмъ, которые, по роду своихъ работъ, нуждались въ ней.

Послѣ картъ, важнѣйшимъ матеріаломъ для изученія мѣстности должно было служить военно-статистическое описаніе бывшаго Рижскаго военнаго округа. Большая часть офицеровъ основательно познакомилась съ этимъ сочиненіемъ и извлекла изъ него все, что только оказалось возможнымъ.

Результатомъ знакомства съ имѣющимися о край свѣдѣніями, по отношенію къ предложенной задачѣ, былъ рядъ письменныхъ работъ, о которыхъ упомянуто выше. Каждая сторона обязана была прежде всего выбрать общій планъ предполагаемыхъ ею дѣйствій. Такимъ образомъ, выходя изъ задачія задачи, начальнику восточной стороны пришлось составить соображеніе объ оборонѣ края объ отступленіи къ Петербургу въ случаѣ невозможности удержать за собою Прибалтій-

(*) Некоторые офицеры пользовались, кроме того, еще картою Рюккера (Specialcarte von Livland).

сія губерніи, а западной—планъ кампаніи, для овладѣнія всею неза занятою частію Прибалтійскаго края и дальнѣйшаго движенія къ Петербургу. Кроме того, объёмъ сторонамъ было предложено представить планы продовольствія войскъ, снабженія ихъ артиллерійскимъ довольствіемъ и устройства госпитальной части.

Эти работы, въ исполненіи которыхъ принимали участіе многіе офицеры генеральнаго штаба, представляютъ значительный интересъ не только съ чисто-учебной, но и съ обще-стратегической и военно-административной точки зрѣнія. Присемъ представляется краткая ихъ характеристика, на сколько это нужно для выясненія принятаго при составленіи ихъ метода.

Предварительныя работы восточной стороны. Восточная сторона представила: общій планъ дѣйствій восточнаго корпуса; подробный расчетъ численности нижнихъ чиновъ и лошадей въ отрядахъ восточнаго корпуса; обзоръ общаго характера мѣстности; описаніе путей сообщенія какъ водяныхъ, такъ и сухопутныхъ; описаніе телеграфныхъ линий; соображенія о заблаговременномъ укрѣпленіи позицій у г. Дерпта и у м. Немме; устройство продовольственной части и перевозочныхъ средствъ; устройство артиллерійскаго довольствія и устройство военно-врачебной части.

Общій планъ дѣйствій восточнаго корпуса заключалъ въ себѣ рядъ соображеній о средоточеніи главныхъ силъ на дерптскомъ пути, о прикрытіи лежащаго къ западу пространства легкими отрядами и соображеніи объ активной оборонѣ, какъ средствѣ отвлечь вниманіе непріятеля отъ занятія края. Въ этотъ планъ входила стратегическая оцѣнка разнѣхъ частей края, вѣроятнаго пути наступленія къ Нарвѣ и разборъ мѣръ, которыми можно воспрепятствовать этому наступленію.

Численность нижнихъ чиновъ и лошадей, по отрядамъ. Въ запискѣ этой подробно рассчитано число штатныхъ чиновъ въ каждой части и число лошадей, какъ подъемныхъ и парковыхъ, такъ и строевыхъ и упряжныхъ. Тутъ же приведенъ расчетъ госпитальныхъ мѣстъ въ дивизионныхъ подвижныхъ лазаретахъ и военно-временныхъ госпиталяхъ.

Общій характеръ мѣстности обнимаетъ собою орографію и гидрографію избранной мѣстности, оцѣнку дорогъ и разборъ операціонныхъ линій: отъ Вольмара и Вендена на Фелинь, отъ Валка на Дерптъ и отъ Верро на Дерптъ же.

Статья о *путяхъ сообщенія* заключаетъ въ себѣ краткое описаніе судоходныхъ рѣкъ, озеръ и переправъ; описаніе дорогъ въ

обѣихъ полосахъ края: восточной—дерптской и западной—фелінской и описаніе балтійской желѣзной дороги. Последніе описаніе состоитъ изъ подробнаго перечисленія разстояній и средствъ дороги, сообразно чему и составлена вѣдомость для расчета перевозки войскъ.

Описаніе *телеграфныхъ линий* состоитъ изъ перечисленія находящихся уже правительственныхъ и желѣзнодорожныхъ телеграфовъ, а также и тѣхъ, которые предполагалось устроить изъ матеріаловъ петербургскаго склада и изъ средствъ военно-походныхъ телеграфныхъ парковъ.

Проекты укрѣпленія позицій, у Дерпта и м. Немме, заключаютъ въ себѣ соображенія о возведеніи впереди г. Дерпта съ западной и южной его стороны двухъ линий земляныхъ батарей и флешей, о приведеніи въ оборонительное положеніе г. Дерпта и объ усиленіи батареями мѣстности близъ м. Немме.

Устройство продовольственной части и перевозочныхъ средствъ. Въ этой запискѣ обращено вниманіе на средній мѣстный урожай хлѣба, на средства запасныхъ магазиновъ и на число мельницъ; изъ этого перечисленія слѣдуетъ, что для продовольствованія восточнаго корпуса мѣстныхъ средствъ болѣе чѣмъ достаточно. Единственный недостатокъ, какой можетъ встрѣтиться, это недостатокъ въ сѣнѣ, для фуража, но за то, что касается продовольствованія войскъ, то значительное количество мѣстнаго рогатаго скота и обиліе винокуренныхъ заводовъ вполне обеспечиваютъ снабженіе ихъ мясною и винною порціею. Затѣмъ указаны пункты для устройства магазиновъ, съ показаніемъ положеннаго къ храненію въ нихъ количества припасовъ. Для соображенія перевозочныхъ средствъ, исчислено число подводъ, какое могутъ выставить занятые восточнымъ корпусомъ мѣстности Эстляндіи и Лифляндіи, рассчитаны транспорты для безостановочнаго пополненія магазиновъ и указаны имъ маршруты. Наконецъ сюда же вошли соображенія объ устройствѣ этаповъ въ тылу корпуса.

Соображенія объ устройствѣ артиллерійскаго довольствія состоитъ изъ подробнаго перечисленія рода и количества оружія, состоящаго въ войскахъ корпуса, съ показаніемъ сколько на каждое огнестрѣльное оружіе и орудіе положено имѣть зарядовъ и патроновъ, и сколько должно возиться въ артиллерійскихъ паркахъ, пѣшихъ и конныхъ. Для пополненія парковъ учреждены на базисѣ перволинейный складъ въ Нарвѣ, а впереди его—промежуточные склады. Въмѣстѣ съ тѣмъ указано назначеніе командамъ лаборатористовъ, подвижной артиллерійской мастерской и передовому артиллерійскому запасу, а равно опредѣлены

пути для доставки изъ складовъ въ войскамъ предметовъ артиллерійскаго довольствія.

Соображенія объ устройствѣ военно-врачебной части имѣютъ въ виду какъ педаііе помочи раненымъ и больнымъ въ мѣстностяхъ ближайшихъ къ театру дѣйствій, такъ разованіе ихъ изъ военно-временныхъ госпиталей и подвижныхъ лазаретовъ по пунктамъ, находящимся далѣе въ тылу арміи. Военно-временныхъ госпиталей предположено устроить 15, по расчѣту одного мѣста на восемь штатныхъ чиневъ корпуса; для расположенія ихъ указаны мѣста. Съ цѣлію пополненія этихъ госпиталей вещами, учрежденъ особый транспортъ, а для эвакуаціи (разсыпанія) раненыхъ заготовлены козоды, баржи, лошади и вагоны. Крохѣ всего вышеупомянутаго, не упущена изъ вида помощь, которую могутъ оказать подвижные дивизионные лазареты.

Предварительныя работы западной стороны. Отъ западной стороны были представлены: планъ дѣйствій западнаго корпуса; общія соображенія по снабженію войскъ разными видами довольствія; соображенія о военно-врачебныхъ учрежденіяхъ и объ устройствѣ этапной линіи; орографическій очеркъ театра военныхъ дѣйствій, краткій гидрографическій обзоръ; рядъ расчетныхъ таблицъ по инспекторской части; свѣдѣніе о мѣсячныхъ продовольственныхъ средствахъ края и обзоръніе дорогъ сѣверной части театра дѣйствій.

Планъ дѣйствій западнаго корпуса начинается общимъ топографическимъ обзоромъ страны и главнѣйшихъ путей, какъ возможныхъ операціонныхъ линій. Преимущество отдается направленію отъ Вендена и Вольмара на Валкъ и Дерптъ, причемъ допускается, что направленіе на Фелинъ можетъ служить для дѣйствій боеваго отряда. Всѣ предстоящія дѣйствія западнаго корпуса раздѣлены на три періода: первый до занятія Фелина, Дерпта и мѣстности впереди Дерпта; второй, обнимающій собою операціи по овладѣнію южною частью Эстляндской губерніи, и, наконецъ, третій, заключающій въ себѣ всѣ дѣйствія до полного овладѣнія краемъ отъ г. Ревеля до Ялбурга. Къ общему плану приложенъ расчетъ тѣхъ силъ (около половины всего корпуса), которыя, при движеніи на Нарву и Ялбургъ, должны быть оставлены въ тылу для удержанія за собою занятаго пространства, такъ какъ условіе—господство восточнаго флота на Балтійскомъ Морѣ, дѣлаетъ эту предосторожность необходимою.

Орографическій очеркъ театра военныхъ дѣйствій заключаетъ въ себѣ описаніе, по имѣющимся печатнымъ матеріяламъ, возвышенностей и низменностей сѣверной части Прибалтійскаго края; ему предпосланы, кромѣ того, краткій геогностическій очеркъ страны.

Краткій гидрографическій обзор Лифляндской и Эстляндской губерній состоитъ изъ общаго обзорѣнія рѣкъ, озеръ и болотъ разсматриваемой мѣстности, причемъ данными о нихъ сведены въ одну таблицу. Таблица эта, по заявленію самого составителя обзора, далеко неполна, и причиною тому — скудность матеріаловъ. Послѣ общаго обзорѣнія, нѣсколько страницъ посвящены въ частности тѣмъ гидрографическимъ препятствіямъ, которыя встрѣчаются на разныхъ путяхъ дѣйствія отъ Вендена и Вольмара къ Феллину и Дерпту.

Рядъ *сводностей*, касающихся состава и довольствія войскъ корпуса, заключаетъ въ себѣ слѣдующія таблицы: расчетъ всего провіантскаго довольствія и фуража, начиная отъ одного человѣка и лошади до сотенъ тысячъ людей и лошадей; количество боевыхъ припасовъ, находящихся при самыхъ частяхъ войскъ корпуса; количество припасовъ, хранимыхъ въ артиллерійскихъ паркахъ; штатное число чиновъ и лошадей въ каждой части корпуса и отдѣльно число врачей и фельдшеровъ, общій расчетъ штатнаго числа чиновъ въ корпусѣ; число повозокъ и лошадей корпуса; составъ каждаго отдѣльнаго отряда и потребное для него количество провіанта и фуража на 1, 7 и 30 дней.

Своднія о мѣстныхъ средствахъ Лифляндіи и Эстляндіи для заготовленія провіанта, приварка и фуража почерпнуты изъ того же источника, которымъ пользовались составители подобной работы въ восточной сторонѣ.

Общая соображенія по снабженію войскъ довольствіемъ. Записки эта составляетъ какъ-бы общій сводъ и выводъ изъ предшествующихъ двухъ работъ. Она заключаетъ въ себѣ соображенія по части продовольствія, по военно-врачебной части, по части артиллерійской и по устройству этапной линіи. Касательно продовольствія войскъ, въ запискѣ этой повторяется выводъ, который встрѣчается въ подобной же работѣ восточнаго корпуса, а именно, что снабженіе хлѣбомъ, мясомъ и виномъ можетъ быть основано исключительно на мѣстныхъ средствахъ, и если въ чемъ можетъ встрѣтиться нѣкоторое затрудненіе, то только въ фуражѣ. Затѣмъ, въ запискѣ опредѣляются размѣры заготовленія на базисѣ, которымъ избирается г. Рига, избираются пункты для расположенія расходныхъ магазиновъ и указывается порядокъ ихъ пополненія. Особыми параграфами опредѣляются подвижные запасы при войскахъ, порядокъ продовольствованія войскъ и пополненія израсходованныхъ ими запасовъ. Для госпитальнаго довольствія, западный корпусъ располагаетъ 16-ю военно-временными госпиталями, 4-мя дивизіонными подвижными ла-

заретами и, наконецъ, можетъ воспользоваться средствами лазаретовъ при частяхъ войскъ. По плану записки, при первоначальныхъ дѣйствіяхъ, половина военно-временныхъ госпиталей остается на базисѣ; остальные служатъ для открытія госпиталей непосредственно въ тылу армии и на этапныхъ пунктахъ. По артиллерійскому довольствію, указано распределеіе парковъ и переименованы артиллерійскія заведенія, открываемыя на базисѣ и на этапныхъ пунктахъ на первомъ — передовой артиллерійскій запасъ и подвижная артиллерійская мастерская, на вторыхъ — оружейныя мастерскія. Въ устройствѣ этапной линіи указано ея направлеіе и количество открываемыхъ этапныхъ пунктовъ, по разрядамъ.

Въ этой запискѣ, составленной весьма обстоятельно, приложены, въ видѣ особаго указанія по корпусу, правила о продовольствіи войскъ и о производствѣ фуражировокъ и распределеіе движенія обоев.

Обозрѣіе дорогъ сѣверной части театра военныхъ дѣйствій, т. е. въ сѣверу отъ Дарпта, Фелнца и Пернова, сопровождается картою, на которой отчетливо дано условными знаками: свойство дорогъ, мосты, броды, телеграфныя станціи, провіантскіе магазины и прочія свѣдѣнія того же рода.

Изъ сдѣланнаго краткаго обзора предварительныхъ работъ въ обѣихъ стородахъ, выясняется съ достаточною ясностію какъ ихъ цѣль, такъ и направлеіе, въ которомъ работали составители.

Что касается значенія этихъ занятій для дальнѣйшихъ дѣйствій обоехъ корпусовъ, то ими была дана правильная административно-стратегическая почва будущимъ распоряженіямъ начальниковъ сторонъ. Снабженные подробными свѣдѣніями о свойствахъ края, въ которомъ приходилось дѣйствовать, обѣ стороны получали возможность въ своихъ стратегическихъ комбинаціяхъ не упустить изъ виду ни одного изъ тѣхъ мѣстныхъ условій, которыя играютъ столь важную роль въ дѣйствительности.

Инструкція офицерамъ. Пока производились въ обѣихъ стородахъ предварительныя работы, главнымъ руководителемъ была составлена «инструкція офицерамъ, командированнымъ отъ главнаго штаба для полевыхъ занятій». Въ ней изложены сначала краткія дѣль занятій и порядковъ ихъ веденія. Каждый офицеръ генеральнаго штаба назначался не командующимъ частію, а въ качествѣ начальника штаба или старшаго адъютанта части. Для правильного хода занятій предписывалось писать диспозиціи непременно съ вечера и препровождать ихъ въ тотъ же день главному руководителю,

вместѣ съ распредѣленіемъ занятій офицеровъ. Всѣ занятія предполагалось исполнять въ срокъ, согласованный со временемъ передвиженія войскъ по данной диспозиціи.

По смыслу инструкціи, главный руководитель занятій былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и посредникомъ, и потому онъ взялъ на себя своеобразно уведомлять обѣ стороны о противникѣ и о тѣхъ его дѣйствіяхъ, которые должны вызвать обоимъ, неожиданныя распоряженія. Что касается повѣрки работъ, то инструкціею опредѣлялось, чтобы она производилась начальниками сторонъ или ихъ помощниками, по возможности безотлагательно, въ тотъ же день, какъ работа исполнена. Всѣ рекогносцировки въ полѣ и планы мѣстности предписывалось производить въ масштабѣ 250 с. въ дюймѣ и только маршрутными съемки представлять къ масштабѣ 1 в. въ дюймѣ. Въ заключеніе, въ видахъ правдивой отчетности, инструкція требовала, чтобы обѣ стороны вели журналы военныхъ дѣйствій, а всѣ офицеры — дневники своихъ занятій.

Дѣйствія, разыгранные на картѣ. По заданію задачи силы восточнаго корпуса были довольно разбросаны: главные силы стояли у Валька, имѣя впереди два авангарда; одинъ отрядъ прикрывалъ Фелинъ, другой стоялъ у Верро, а два полка занимали Кезембергъ. Для того чтобы начать дѣйствія на мѣстности въ полѣ съ боѣе союзуемыми силами, главнымъ руководителемъ занятій было предложено разыграть нѣсколько дней военныхъ дѣйствій по картѣ. Съ этою цѣлю, 17-го мая, всѣ участники собрались въ залахъ Николаевской академіи генеральнаго штаба, и обѣ стороны стали производить движенія войскъ на картѣ, подобно тому какъ это дѣлается въ военной игрѣ.

День 1-й.

Согласно составленной общей диспозиціи, восточный корпусъ отъ Верро, Фелина и Везенберга сталъ оттягиваться къ Вальку, а вмѣстѣ съ тѣмъ передовыя части его были направлены къ сторонѣ непріятеля на Вольмаръ съ цѣлю рекогносцировки. При этомъ офицеры, назначенные для веденія разныхъ колоннъ, должны были составить рядъ частныхъ диспозицій и брать всѣ вызываемыя обстоятельствами ищры.

Западный корпусъ, въ свою очередь, составлялъ диспозиціи для направленія отъ Вольмара на Дерптъ. Для движенія главныхъ силъ, вмѣсто прямого почтового тракта, былъ выбранъ путь черезъ переправу на рѣкѣ Седде, у деревни Вознесенія; для прикрытія фланговъ

наступления и собрания свѣдѣній о неприятелѣ были направлены два особые отряда на Фельдъ и на Эгле.

Послѣ разсмотрѣнія диспозитивъ главнымъ руководителемъ сообщалъ обѣимъ сторонамъ о тѣхъ силахъ противниковъ, которыя должны были при взаимномъ движеніи встрѣтиться. Такія встрѣчи произошли сперва у Лядена, Альт-Вольфарта, Шдингсхофа и Блюменхофа, а когда, по рѣшенію посредника, войска восточнаго корпуса должны были отступить и войска западнаго уже овладѣли одною переправою черезъ р. Седде у Луйле, то послѣдовала другая встрѣча на р. Седде, у церкви Вознесенія (Янг-боль), причемъ однако главнымъ руководителемъ занятій было признаемо, что выставленныя восточнымъ корпусомъ силы не позволяютъ западному, въ тотъ же день, форсировать переправу.

Этимъ рѣшеніемъ и былъ заключенъ первый день военныхъ дѣйствій, послѣ чего участники въ игрѣ избрали для войскъ мѣста bivуаковъ и обезопасили ихъ расположеніе сторожевыми постами.

Черезъ нѣсколько дней офицеры вновь собрались для продолженія занятій въ академію, и въ теченіе этихъ занятій стало очевиднымъ, что, при имѣющихся картахъ и письменныхъ свѣдѣніяхъ о мѣстности, нѣтъ возможности вести игру далѣе кабинетнымъ образомъ. Посему главный руководитель пріестановилъ дальнѣйшую игру на картѣ и предложилъ обѣимъ сторонамъ отправить своихъ офицеровъ на мѣста, для сбора необходимыхъ свѣдѣній и данныхъ.

ЗАНЯТІЯ ОФИЦЕРОВЪ ВЪ ПОЛЕ.

Занятія эти начались рядомъ рекогносцировокъ, на основаніи которыхъ должны были составиться предположенія для 2-го дня военныхъ дѣйствій; каждому офицеру, какъ генеральнаго штаба, такъ и строевому, было задано нѣсколько работъ, касавшихся осмотра на мѣстѣ дорогъ, рѣкъ, возницъ и т. п., и составленія описаній и кроки. Офицеры, назначенные состоять при главномъ руководителѣ, также получили занятія, заключавшіяся въ равнаго рода рекогносцировкахъ тѣхъ мѣстностей, на которыхъ, на основаніи общихъ плановъ дѣйствій обѣихъ сторонъ, можно было предвидѣть столкновенія. Офицеры 30-го мая уже начали развѣзжаться изъ Петербурга для выполненія данныхъ имъ порученій.

Къ 7-му іюня всѣ рекогносцировки были окончены и вслѣдствіемъ были исполнены всѣ распоряженія главнаго руководителя касательно сбора партій въ другія опредѣленные пункты, наряды къ нимъ казаковъ и другихъ предварительныхъ мѣръ.

Реконгносцировки офицеровъ, кромѣ непосредственнаго значенія для практическихъ занятій, доставили любопытный матеріалъ для изученія гидрографіи и вообще топографіи края. Особенно хорошо были обследованы рѣки Седде и Верхній Эмбахъ, причѣмъ были опредѣлены профили русель, глубина, скорость теченія, свойства береговъ и проч. Въмѣстѣ съ тѣмъ, руководствуясь собранными свѣдѣніями, представлялось возможнымъ вести дальнѣйшія занятія на несравненно болѣе прочныхъ основаніяхъ. Съ 9-го іюня, обѣ стороны стали продолжать свои стратегическіе маневры и начались правль-ныя практическія занятія офицеровъ въ полѣ.

День 2-й.

По диспозиціямъ, отданнымъ обѣими сторонами съ 8 го числа на 9-е, предполагаемы слѣдующія движенія:

Восточный корпусъ долженъ былъ продолжать сосредоточеніе своихъ силъ подъ прикрытіемъ авангардовъ. Правому было поручено удерживать переправы черезъ р. Седде у Спагге и у церкви Вознесенія. Въ случаѣ невозможности выполнить эту задачу, ему было предписано отступать на позицію Сгале-Пелледъ и затѣмъ дальше на Когенбергъ и Эрмесъ. Лѣвый авангардъ долженъ былъ отойти съ боемъ отъ Тульбенъ къ Аннингу и держаться на послѣдней позиціи до послѣдней крайности. Затѣмъ отряды Фелинскій, Возенбергскій и Веррскій продолжали движеніе, на соединеніе съ главными силами въ окрестности Вадга, у Эрмеса.

Западный корпусъ получилъ приказаніе переправиться черезъ р. Седде у церкви Вознесенія и у дер. Мундуръ (противъ Спагге). Для облегченія переправы у послѣдняго пункта былъ направленъ полкъ пѣхоты съ двумя орудіями—изъ Луйла по правому берегу Седде. По совершеніи переправы, западному корпусу было предписано продолжать наступленіе двумя колоннами: правою на Когенбергъ и Эрмесъ и лѣвою на Пелледъ и Оссоля. Правый отрядъ продолжалъ при этомъ наступать на Аннингъ.

Такъ какъ главнѣйшія занятія этого дня должны были происходить у Вознесенія, то главный руководитель, съ состоящими при немъ офицерами, отправился на этотъ пунктъ, чтобы лично руководить работами. Кромѣ того, можно было ожидать столкновенія у Аннинга; посему туда былъ командированъ особый посредникъ. Прибывъ въ 11 часовъ къ церкви Вознесенія, главный руководитель занятій осмотрѣлъ позицію войскъ восточнаго корпуса и нашелъ работу не совершенно оконченною; въ этотъ день съ утра шелъ проливной дождь, который дѣлалъ почти невозможнымъ производство графиче-

оныхъ занятій въ полѣ. Въ 11^{1/2} часовъ главный руководитель разрѣшилъ войскамъ западнаго корпуса у Вознесенія начать переправу черезъ Седде, а затѣмъ перейти къ Стале, гдѣ должны были сосредоточиться войска восточнаго корпуса для вторичной встрѣчи противника.

Между тѣмъ, около 10-ти часовъ утра, успѣли уже переправиться у Рамнека войска западнаго корпуса, составлявшія лѣвую колонну. Переправились они у Рамнека, а не у Мундура, какъ предполагалось, по составленному накануне предположенію, такъ какъ мѣстность у Мундура оказалась, при ближайшемъ ея осмѣтрѣ офицерами, распорядившимся переправою, совершенно неудобною для наступательныхъ дѣйствій. Вслѣдствіи разглянулось, что первая рекогносцировка у Мундура была сдѣлана самымъ послѣднимъ, и потому неудовлетворительно.

Такимъ образомъ, къ 12^{1/2} часамъ, успѣли сосредоточиться обѣ колонны западнаго корпуса, работы же съ восточной стороны по занятію позиціи Стале-Пеледь не были еще окончены; вслѣдствіе сего, главнымъ руководителемъ было рѣшено: офицерамъ восточной стороны продолжать работы по занятію позиціи, подъ непосредственнымъ руководствомъ подослѣвшаго съ подкрѣпленными начальника корпуса, а офицерамъ западной стороны предложено къ двумъ часамъ дня сдѣлать рекогносцировку доступовъ къ позиціи противника, не подѣзжая ближе пушечнаго выстрѣла къ линіи Стале-Пеледь. Въ два часа пополудни рекогносцировка эта была окончена и тотчасъ же, вслѣдъ за тѣмъ, въ полѣ, составлено предположеніе для атака позиціи и отданы соответственные приказанія.

Всѣ послѣдующія дѣйствія этого дня окончились въ четыремъ часамъ пополудни, затѣмъ руководители занятій собрались на фельдварѣ Курель, гдѣ тотчасъ же была назначена демаркационная линія, составлены диспозиціи и соображены занятія офицеровъ на слѣдующій день.

Работы офицеровъ, по приготовленію и исполненію дѣйствій и дѣйствій этого дня, заключались въ томъ, что, кромѣ диспозицій для всѣхъ частей, офицеры восточной стороны избрали мѣста, размѣстивъ на нихъ войска и сдѣлали кроки позиціи у деревни Вознесенія и Спагге, у Стале-Пеледь, Когенберга и у Аннштадта, сверхъ того, послѣднія три позиціи укрѣпили; избрали бивуачныя мѣста для войскъ и произвели нѣсколько рекогносцировокъ. Офицерамъ западной стороны пришлось составить подробныя соображенія: для переправы черезъ р. Седде, какъ съ тактической, такъ и съ инженерной точки

зрѣнія, и произвести нѣсколько рекогносцировокъ; затѣмъ осмотрѣть подступы къ позиціямъ Стано-Поладъ и Аннигаъ и сдѣлать распоряженія для атаки. Всѣ эти работы сопровождались съѣздами войскъ и плавными распоряженіями.

День 3-й.

Такъ какъ вслѣдствіе быстрого наступленія западнаго корпуса сосредоточеніе восточныхъ силъ у Эрмеса и Вадла оказалось невозможнымъ, то восточному корпусу была дана диспозиція, по которой онъ долженъ былъ снова отступать, съ нѣсколькими корпусами силъ у Дергута. Для этого войска были направлены двумя колоннами: отъ Пидена на Саровоъ и отъ Эрмеса—Нейхофъ и Аннигаъ на Тейлицъ. Войска, находившіяся въ тылу, были отведены въ Левенхофъ; отрядъ, отступившій на Вальерве, направляемъ на Лаугенбрюкъ, съ приказаніемъ задерживать неприятеля, а части везенбергскаго отряда приказано продолжать движеніе на Фалинъ. Веррскій отрядъ въ этотъ день долженъ былъ соединиться съ прочими силами у Тейлица.

Западный корпусъ продолжалъ наступленіе отъ Кустула и Буреля, черезъ Бюгенбергъ на Вадль двумя колоннами, причемъ отъ лѣвой была отдѣлена на Вальерве особый отрядъ. Ревель корпусъ былъ направленъ въ Эрмесъ.

Въ этотъ день не было размыграно ни одного столкновенія. Тѣмъ не менѣе, во время отступленія колонъ восточнаго корпуса, офицеры этой партіи занимались сообщеніемъ выборомъ арьергардныхъ позицій и расположеніемъ на нихъ войскъ. Кроме того, у Тейлицкой переправы черезъ р. Верхній Эмбахъ была обреченосцирована позиція и составлены соображенія, саперными офицерами, по ея укрѣпленію. Офицеры западной стороны произвели рекогносцировку нѣкоторыхъ путей, по которымъ имъ предстояло наступать, и ими были выбраны, на случай прибытія къ противнику подрѣзанныхъ и перехода его въ наступленіе, позиція у Эрмеса—Нейхофъ и у Вадла. Но главныя занятія, какъ восточной, такъ и западной партій, заключались въ этотъ день въ выборъ и разбивку биваковъ для ночлега войскъ, и въ расположеніи аванпостовъ. Не упоминается о нѣсколькихъ работахъ офицеровъ, какъ-то: о составленныхъ ими диспозиціяхъ и приказаніяхъ, потому что онѣ сопровождали каждый день, всѣ боевыя измѣненія, занятія.

Полднъ двумя днями занятія въ полѣ, въ теченіе которыхъ каждый офицеръ сдѣлалъ нѣсколько десятковъ верстъ верховъ, нужно было дать отдыхъ. Несмотря на то, что большинство офицеровъ вернуло въ тѣло усталую полевую службу прямо съ ками-

важных занятій, нѣтъ ни жалованья ни усталости; не тѣмъ не менѣе были уже два, три случая серьезныхъ заболеваний; принудившихъ двухъ офицеровъ даже уѣхать въ Петербургъ. Кроме того, дель рѣзыха мѣтъ быть употреблены обѣими сторонами для передвиженія въ порядкомъ работъ и отчетной части.

День 4-й.

Дня два была дана 11-го юня. 12-го дѣйствіа снова возобновились. По диспозиціи, восточный корпусъ продолжалъ отступленіе на Дертъ подъ прикрытіемъ аррьергардовъ, которые должны были удерживать противника при переправѣ черезъ р. Эмбахъ. Главныя силы отступали отъ Тейлица къ Бурья и отъ Саровеса къ Бекхофену переправѣ, въ это время какъ резервный резервъ былъ отведенъ къ Пехомяя, а правый отрядъ стоялъ къ Руалмайза. Войска изъ Веленберга соединялись съ феллискимъ отрядомъ.

Западный корпусъ, имѣя ближайшую цѣлю отгнать противника на Эмбахъ и затѣмъ овладѣть переправами черезъ эту рѣку, шелъ двумя главными колоннами: на Тейлицъ и вдоль лѣваго берега Верхняго Эмбаха на Бекхофъ. Резервъ получалъ приказаніе перейти къ Эрреса въ Вальгъ и ждать дальнѣйшихъ приказаній, а лѣвый отрядъ продолжать наступленіе черезъ Вальерве на Бекхофъ.

Взаимное положеніе противниковъ представляло въ этотъ день случай весьма интересный и неучительный для занятій. Восточная сторона владѣла теченіемъ Эмбаха отъ Тейлица и до Лангенбрахе, но силы ея были раздѣлены этою рѣкою. Западная же, которой предстоило переправиться черезъ Эмбахъ, должна была сперва отгнать на обѣихъ флангахъ неприятеля и только тогда приступить къ переправѣ. По соображеніи этихъ обстоятельствъ, можно было предвидѣть встрѣчу какъ у Тейлица, такъ и на пути отъ Ланг до Бекхофа. Посему главный руководитель, которому болѣе не позволяла въ этотъ день выдѣлать въ поле лично, передалъ свои предположенія тремъ изъ составившихъ при немъ офицеровъ и повелѣлъ имъ для принятія участія въ занятіяхъ старшихъ и опытныхъ обязанностей посредниковъ по передачѣ въ оба корпуса тѣхъ свѣдѣній, которыя нужны были для веденія дѣйствій.

У Тейлица работы заключались для восточной стороны въ выкапываніи погребовъ переправы, а для западной въ реставрированіи по агамъ этой погребовъ. Но получавъ отъ посредниковъ свѣдѣнія, что въ Тейлица, по направленію къ Саровесу, выступили еще утреннъ значительныя силы, въ составѣ дѣлѣ время родомъ оружія, и что съ стороны Хумельсгофа слышны дымъны, западная сторона спре-

ивчалась поддержкою против Тойлицы артиллерійскаго огня, а главная налучшая сила была направлена съ Тойлицкой позиціи на поддержаніе дѣла западной колонны, шедшей на Саровскъ. На пути следованія дѣла западной колонны были розграничены два столбчатости: одно на арьергардной позиціи восточнаго вертуса у Ливы, которая была вскорѣ имъ оставлена, и другое на позиціи у Саровскъ. Эта позиція была заранее осмотрѣна руководителемъ восточной партіи, при участіи нѣсколькихъ офицеровъ, къ которымъ каждый получилъ порученіе занять ту или другую ея часть. Когда войска были разставлены и расположеніе ихъ занесено на карту, офицеръ посреднической партіи сообщилъ руководителю западной стороны, недѣлывавшему въ это время выѣздъ съ своими офицерами къ позиціи, о расположеніи восточныхъ батарей, которыми обозначили такимъ образомъ фронтъ позиціи претивника. Съ западной стороны тотчасъ же было приступлено къ разогноспировкѣ подступовъ къ позиціи. Нѣсколько офицеровъ осмотрѣли пути, ведущіе къ ея флангамъ и центру, и вслѣдъ за тѣмъ было составлено предположеніе для атаки. Тамъ какъ силы наступающаго и направленіе атаки указывали, что оборонявшійся долженъ отступить, то руководитель восточной партіи отдалъ для сего соответственнаго приказаніе, и занимавшіе восточную позицію офицеры стали отступать съ своими частями въ томъ порядкѣ, въ какомъ это должна было бы происходить въ действительномъ бою. Сначала предполагалось занять въ тылу Саровской позиціи другую позицію у Альтъ-Жувельхофа; но когда восточная сторона прибыла на мѣсто, то недостатку нѣмѣннорій позиціи стали ощущать: густой дѣлъ поднималъ къ самому ея флангу и позволялъ неприятелю приближаться весьма скрытно; по сему отступление было продолжено и доведено до Бюххофа, гдѣ есть переправа черезъ р. Биббахъ; западный же корпусъ остановился, по соображенію времени и предварительному рѣшенію главнаго руководителя, у Ассинаса.

Правый отрядъ восточной стороны, шедшій на Лангенфрихтъ, поддерживалъ назначеніе президентскаго его западнаго отряда, отбросилъ его и продолжалъ путь къ Бульхойна.

Кромѣ работъ, непосредственно связанныхъ съ выложенными выше видами военныхъ дѣйствій, офицеры восточной стороны занимались выборомъ арьергардныхъ позицій на пути отъ Лангенфрихта къ Рингару, выборомъ большой позиціи для войскъ восточнаго вертуса на дорожку къ трактѣ (последняя была избрана у Цехондла), а также раскормляніемъ быковъ и лошадей. Офицеры западной стороны произвели рядъ разогноспировокъ той мѣстности,

по второй предстояло двигаться изъ войскамъ, и избранныя позиціи между Ваакомъ и Тейлицомъ, чтобы задержать возможное наступленіе противника.

На слѣдующій день, т. е. 13-го, пришлось воскресенье и пого-выхъ занятій снова не было; однако этотъ день, подобно днѣвѣ, нельзя было считать для офицеровъ совершенно свободнымъ. Значительную долю времени пришлось имъ посвятить приведенію въ порядокъ письменной, чертежной и вообще отчетной части своихъ занятій.

День 5-й.

По диспозиціи на 14-е число, восточный корпусъ долженъ былъ отойти всѣми силами на заранѣе осматрѣнную и укрѣпленную позицію у Неховля. Съ этою цѣлю, войска у Бекхофа должны были удерживать некоторое время противника на позиціи у переправы черезъ Эмбахъ, а когда онъ раскроетъ свои силы, отойти въ Неховля. Туда же были направлены и всѣ силы отъ Тейлица. Войска, пришедшія въ Неховля наканунѣ, должны были заняться укрѣпленіемъ позиціи, а правый отрядъ получалъ приказаніе идти отъ Рудимойза черезъ Лангенбрюкъ на Нухасте. Фелинскому отряду было поручено стараться дѣйствовать на сообщеніе противника.

Западный корпусъ былъ направленъ на Куйманъ и Лененхофъ по правому и лѣвому берегу р. Верхній Эмбахъ тремя колоннами, которыя должны были находиться во взаимной связи. Правая колонна шла отъ Тейлица, средняя переправилась у Соки, въ мѣстѣ, удачно отысканномъ для устройства переправы офицерами западной партіи, а лѣвая должна была отбѣснить неприятеля у Бекхофа и идти на Сонтагъ.

Имѣя въ виду необходимость встрѣчи противниковъ у Бекхофа, главный руководитель послалъ туда двухъ состоящихъ при себѣ офицеровъ, которые приняли участіе при разыгрывшѣ бою и давали сторонамъ необходимыя свѣдѣнія. Тамъ какъ позиція впереди Бекхофской переправы была восточною стороною укрѣплена, то переходъ въ этомъ мѣстѣ западнаго корпуса потребовалъ цѣлаго ряда мѣръ и распоряженій, которыя были соображены съ большою отчетливостію. Отойдя отъ Бекхофа, войска восточной стороны остановились еще у Сонтага, гдѣ тоже была разыграна небольшая встрѣча; подобныя же столкновенія произошли и на лѣвомъ флангѣ этихъ войскъ, у Рони и Шульга (къ востоку отъ Рони).

Сверхъ работъ, обусловленныхъ встрѣчею у переправы близъ Бекхофа, занятія офицеровъ восточной стороны состояли въ этотъ

день преимущественно въ выборѣ бивуаковъ и разстановкѣ аванпостовъ. Затѣмъ, въ этотъ день была произведена подробная разведка Пехокульской позиціи и осмотрѣны подступы къ правому и лѣвому флангу ея. Офицеры западной стороны обрѣзали телеграфныя пути наступленія, избрали бивуаки для всѣхъ частей корпуса и позиций для авангарда у Буйнацъ, а также расположили линію сторожевыхъ востовъ.

Въ вечеру этого дня, главнѣйшіе руководители были введены въ условіе задачи слѣдующія предположенія, которыя и были сообщены сторонамъ западной и восточной. Западной сообщено:

«Получено свѣдѣніе о томъ, что главная западная армія перешла Осерець и подвигается къ Пскову. Въ Верро направлено отрядъ на присоединеніе къ западному корпусу. Отрядъ состоитъ изъ трехъ полковъ пѣхоты при одной пѣшей батареѣ и бригады кавалеріи; онъ можетъ прибыть въ Левенгофъ не ранѣе 15-го числа вечеромъ.

Въ то же время получено изъ главной квартиры западной арміи приказаніе: «не допускать отряда изъ Верро, атаковать неприятеля и стараться его разбить до полученія имъ подкрѣпленій, о высылкѣ которыхъ изъ Истербурга и Нарвы имѣются смутныя извѣстія въ главной квартирѣ».

Восточной сторонѣ сообщено — «что на подкрѣпленіе ея подходить 6 маршевыхъ батальоновъ».

Нѣвыя условія задачи были необходимо къ тому, что западная сторона должна была атаковать Пехокульскую позицію: это былъ первый опытъ разгрома боя въ большомъ размѣрѣ.

День 6-й.

Съ своей стороны и восточный корпусъ былъ вполне притетованъ къ нападенію. Въ диспозиціи на 15-е число было отдано приказаніе войскамъ расположиться на позиціи для боя, нѣтъ въ боевыхъ линіяхъ двѣ дивизіи пѣхоты съ ихъ артилеріей, усиленную 9-фунтровою батарею изъ резерва, и одинъ полкъ кавалеріи, а въ резервѣ 1½ дивизіи пѣхоты и три полка кавалеріи. Наблюденіе за флангами было возложено на казачьи части, а вѣсть съ тѣмъ, казачьему же полку, дано приказаніе дѣйствовать отъ Дангенбрюка въ тылъ неприятеля на Альтъ-Бокенгофъ.

Имѣя въ виду удобство водступовъ къ лѣвому флангу Пехокульской позиціи и нуть отступленія на Левенгофъ, западный корпусъ получалъ диспозицію для наступленія противъ Пехокульской позиціи въ слѣдующемъ порядкѣ: двѣ дивизіи были направлены на лѣвый флангъ и цангръ черезъ Хастуферъ и Паламедъ, а одна бригада на

правый флангъ во большой дорогѣ; въ резервъ оставалась одна дивизія и резервная артилерія. Всей же кавалеріи съ конною артиллерією назначено произвести предварительную рекогносцировку позиціи.

Въ 11 часовъ утра, 15-го іюня, Пехокольская позиція была осмотрѣна главнымъ руководителемъ лично: мѣста расположенія войскъ уже были назначены офицерами и батареи обозначены казаками. Главный руководитель, по осмотрѣ позиціи, сообщилъ начальнику восточной стороны о направленіи наступленія непріятеля и предложилъ принять мѣры для отраженія атаки. Велѣдствіе сего отданы были тотчасъ по войскамъ восточной стороны соответствующія приказанія. Между тѣмъ, западная сторона послѣ ближайшаго осмотра подступовъ къ позиціи противника нѣсколько измѣнила направленіе атаки определенное напередъ; главная атака была устроена на лежащій уголъ позиціи, черезъ Шунгю и Сеперь. Ознакомившись съ позиціей и расположеніемъ войскъ восточной стороны, главный руководитель переходилъ къ западной сторонѣ и, руководствуясь нѣсколькими общими соображеніями, столько же и принятымъ напередъ рѣшеніемъ объ усиленіи восточнаго корпуса маршевыми баталіонами, заявилъ начальнику западнаго корпуса, что его атака отбита, и что восточный корпусъ переходитъ въ наступленіе. Въ силу такого оборота дѣла, западной сторонѣ было предложено: немедленно заняться выборомъ позиціи, а восточной сдѣлать распоряженіе для наступленія.

Оборонительная позиція западнаго корпуса избрана была въ тылу его расположенія въ трехъ верстахъ отъ Пехоколя. Работы по рекогносцировкѣ позиціи были исполнены чрезвычайно быстро; часъ съ четвертью спустя послѣ отданнаго приказанія объ отступленіи, главный руководитель занятій могъ уже обокрѣсть позицію, занятую западной стороной, и получать извѣстно самыя подробныя свѣдѣнія о расположеніи войскъ; батареи на высотахъ были также обозначены казаками. Занятіемъ позиціи окончились работы офицеровъ западной стороны въ этотъ день; офицеры же восточнаго корпуса продолжали еще осматривать подступы въ позиціи противника и направляли войска для атаки; но такъ какъ позиція, занятая западнымъ корпусомъ, была довольно сильна и вдобавокъ было предположено, что въ это время подоспѣваютъ къ нему подкрѣпленія изъ Верре, то главный руководитель рѣшилъ, что атака восточнаго корпуса отбита, и что войска должны вернуться на свои мѣста. Разыгрывшъ этого примѣрнаго боя окончился въ 4 часа пополудни.

Въ этотъ день, всѣ офицеры обѣихъ сторонъ были заняты частными работами по оборонѣ и атакѣ позиціи, и произвели съ этою цілю нѣсколько рядъ рекогносцировокъ.

День 7-й.

16-го числа восточный корпусъ, продолжая отступление, отошелъ по большой дерптской дорогѣ къ Тераферу двумя колоннами и расположился на бивуакахъ, выставивъ авангарды у Ширнаву и Лукаюля. Западный получалъ приказаніе наступать и атаковать противника, если тотъ вздумаетъ удерживаться на позиціи, въ противномъ случаѣ продолжать движеніе и головными частями остановиться у Удерна. Такъ какъ въ этотъ день стратегическая сторона занятій состояла только въ передвиженіи войскъ безъ столкновенія, то работы офицеровъ обѣихъ партій заключались въ расчетъ походныхъ движеній, въ выборѣ бивуаковъ и въ разстановкѣ аванпостныхъ цѣпей. На случай перехода восточной стороны въ наступленіе, для авангарда западнаго корпуса, кромѣ того, была избрана позиція у ст. Удернъ. Но особенное вниманіе было обращено на выборъ бивуаковъ. Этимъ дѣломъ, точно также какъ и разстановкою аванпостовъ въ теченіе занятій, занимались всѣ офицеры по нѣскольку разъ, причемъ для разстановки сторожевой цѣпи каждому офицеру давался обыкновенно участокъ версты на пять, иногда больше. Подобно всѣмъ остальнымъ, и эти работы сопровождались крокировкой избранной мѣстности съ указаніемъ, помощію условныхъ знаковъ, расположенія каждаго поста.

День 8-й.

Послѣ дневки 17-го іюня, въ теченіе которой всѣ войска оставались на своихъ мѣстахъ, движеніе было возобновлено 18-го числа, и восточный корпусъ всѣми своими силами отступилъ подъ Дерптъ на позиціи, которую предположено было укрѣпить. Западный наступалъ, по диспозиціи, двумя главными колоннами отъ Шлосъ-Рингена и Хелленорна на Тераферъ и Віопаву, съ тѣмъ, чтобы атаковать противника подъ Дерптомъ и отбросить за Эмбахъ. Это рѣшеніе, которое противорѣчило прежнему намѣренію западной стороны обойти восточную, переправившись черезъ Эмбахъ ниже Дерпта, было принято вслѣдствіе сообщенія главнаго руководителя, что противникъ ожидаетъ подирѣженій, и что изъ главной арміи прислано въ западный корпусъ приказаніе наступать, искать встрѣчи съ противникомъ и стараться овладѣть Дерптомъ и правымъ берегомъ Эмбаха.

Офицерамъ восточнаго корпуса было въ этотъ день предложено изучить во всей подробности позицію подъ Дерптомъ, какъ-то: ея

фронтъ, фланги, внутреннее пространство, проектировать расположе-
ніе укрѣпленій и распределеіе войскъ, составить соображеніе о пе-
реходѣ той или другой частью общаго расположенія въ наступленіе,
а также сообразить мѣры къ отступленію на лѣвый берегъ р. Эм-
бахъ. Офицеры западной стороны избрали авангардную позицію у
Ней-Ниггена, произвели рекогносцировку позиціи у Тераферъ, на
случай отступленія отъ Дерпта, и, сверхъ того, занимались избра-
ніемъ мѣсты и разбивкою бивуаковъ для войскъ частей корпуса.
Вмѣстѣ съ тѣмъ въ обѣихъ сторонахъ офицеры занимались разста-
новкою аванпостовъ.

День 9-й.

Последній, девятый день, полевыхъ занятій былъ посвященъ ре-
зыгрышу боя подъ Дерптомъ. Восточный корпусъ былъ расположенъ
на позиціи такимъ образомъ, что въ боевыхъ линіяхъ стояло двѣ
дивизіи пѣхоты со всѣми 9-фунтовыми батареями корпуса, а въ
резервѣ—одна дивизія пѣхоты и двѣ бригады кавалеріи. Бригада
пѣхоты и кавалеріи охраняли лѣвый флангъ расположенія и теченіе
Эмбаха до Кастера.

Главный руководитель занятій, осмотрѣвъ позицію занятую во-
сточнымъ корпусомъ, объявилъ, что ожидаемыя изъ Нарвы подкрѣп-
ленія могутъ подойти къ Дерпту къ 12-ти часамъ дня, и предло-
жилъ сдѣлать распоряженіе о переправѣ ихъ черезъ рѣку Эмбахъ и
о расположеніи на позиціи. Западный корпусъ подошелъ къ Дерпту
двумя колоннами: правую колоною по верховой дорогѣ и лѣвою по
валдскому транту. Начальникъ западнаго корпуса, получивъ свидѣ-
нія отъ офицеровъ, посланныхъ для рекогносцировокъ, о подступахъ
къ позиціи противника, и сообщеніе главнаго руководителя занятій
о видимомъ расположеніи непріятельскихъ войскъ и укрѣпленій,
опредѣлилъ главное направленіе атаки и тотчасъ же сдѣлалъ всѣ
распоряженія для боя. Рѣшено было вести атаку на правый флангъ
и центръ расположенія восточнаго корпуса съ тѣмъ, чтобы отбѣснить
его отъ переправъ черезъ Эмбахъ. Когда сдѣланныя распоряженія
для атаки были сообщены главному руководителю, то онъ объявилъ
западной сторонѣ, что восточная успѣла получить подкрѣпленіе и
переходитъ въ наступленіе своимъ правымъ флангомъ. Вслѣдствіе
этого западный корпусъ получилъ приказаніе отступить на Уле-
норъ, чѣмъ собственно и были завершены полевые занятія.

Въ теченіе дня, офицеры восточной стороны занимались распо-
ложеніемъ войскъ на позиціи и распоряженіями по переходу въ на-
ступленіе, а офицеры западной стороны избрали позицію на случай

отступленія и произведи рекогносцировку подступовъ къ позиціи противника.

ЗАКЛЮЧЕНІЯ ГЛАВНАГО РУКОВОДИТЕЛЯ О ЗАНЯТІЯХЪ ПАРТІИ ОФИЦЕРОВЪ ОТЪ ГЛАВНАГО ШТАБА.

При составленіи востоящаго отчета имѣлось въ виду познать старшихъ начальниковъ войскъ и офицеровъ генеральнаго штаба, какъ съ организаціею занятій партіи, командированной отъ главнаго штаба, такъ и со способами веденія этихъ занятій, съ цѣлью вызвать ихъ мнѣнія по сему предмету. Дѣло это у насъ совершенно новое, а потому понятно, что съ перваго раза оно не могло установиться на безукоризненныхъ началахъ; многіе недостатки въ самомъ веденіи дѣла, по мѣрѣ того, какъ они обнаруживались, были отчасти исправляемы, но и затѣмъ лица, руководившія работами, вынесли убѣжденіе въ возможности и необходимости пользоваться уроками опыта, дать въ будущемъ еще болѣе соответственное направленіе полевымъ занятіямъ офицеровъ генеральнаго штаба, обращая ихъ на цѣли не только учебныя, но и прямо практическія.

Сильная сторона и главный, полезный результатъ первой у насъ полевой поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба заключается въ томъ, что всѣ безъ исключенія офицеры, участвовавшіе въ работахъ, прониклись твердымъ убѣжденіемъ въ необходимости повторять поѣздки въ поле, для того, чтобы пріобрѣсть должный навыкъ къ требованіямъ службы въ военное время. Всѣ удостоверились, что полевныя занятія прямо ведутъ къ развитію тѣхъ способностей, которыя наиболее важны для военнаго человѣка, и что, наконецъ, онѣ могутъ дать лучшее средство для подробнаго и близкаго знакомства офицеровъ генеральнаго штаба съ топографическими и хозяйственными условіями нашихъ окраинъ. Для всѣхъ было ослѣдительно, что работы въ полѣ способствуютъ укрѣпленію физическихъ силъ и пріобрѣтенію навыка переносить труды и лишения бивучной жизни. Въ послѣдніе дни поѣздки никто изъ офицеровъ не замѣчалъ даже усталости при занятіяхъ въ полѣ, а между тѣмъ всѣ выѣзжали на работы въ 8 часовъ утра и съѣзжались опять на сборные пункты около трехъ или четырехъ часовъ пополудни; бывали даже неоднократные случаи, что нѣкоторые изъ офицеровъ, а именно назначенные разставлять на значительномъ пространствѣ аванпосты, пріѣзжали на ночлегъ въ 8 и 9 часовъ вечера, съѣз на коня одновременно съ своими товарищами въ 8 часовъ утра. Вместе съ развитіемъ неуто-

множество, изобразила у каждаго изъ офицеровъ—глазъ; офицеры привыкли быстро ориентироваться въ полѣ, правильно читать карту и распознавать военное значеніе мѣстныхъ предметовъ. Развивалась въ нихъ и способность къ быстрымъ военнымъ соображеніямъ, ибо каждому, по нѣскольку разъ въ день, приходилось, послѣ сдѣланной рекогносцировки, иногда весьма поспѣшной, рѣшиться на выборъ позиціи, на выборъ направленія для атаки, бивуачнаго или аванпостнаго расположенія и затѣмъ тотчасъ слѣдовало исполненіе принятаго рѣшенія — составлялось соответственное донесеніе, описаніе или кроки. Орочность работъ пріучала, кромѣ того, офицеровъ пользоваться простѣйшими и быстрѣйшими приемами, не стараться достигать идеальной точности и совершенства, но схватывать главное и существенное. Вычерчивать кроки предлагалось офицерамъ тутъ же, въ полѣ, и многія работы сдѣланы даже не слѣзая съ коня. Но понятно, что тѣ чертежныя работы, отъ которыхъ требовалось больше чистоты и аккуратности, исполнялись офицерами уже по возвращеніи домой, послѣ обѣда.

На сборныхъ пунктахъ, офицеры занимались приведеніемъ въ порядокъ своихъ полевыхъ работъ: каждый велъ дневникъ своимъ занятіямъ и, сверхъ того, старшіе офицеры принимали участіе въ обсужденіи и составленіи диспозицій на слѣдующій день.

Несмотря на всѣ эти, иногда весьма усиленные занятія, офицеры какъ генеральнаго штаба, такъ и строевые, участвовавшіе въ походахъ, были вселы и бодры, а подъ-конецъ до того привыкли къ обстановкѣ полевой жизни, что многіе сожалѣли объ окончаніи работъ. Это настроеніе офицеровъ и вообще весь успѣхъ перваго опыта у насъ полевыхъ занятій долженъ быть приписанъ какъ интересу дѣла и необыкновенному усердію всѣхъ, безъ исключенія, участвовавшихъ въ походахъ, такъ и умѣнью и такту тѣхъ лицъ, которые, командуя сторонами, вмѣстѣ съ тѣмъ руководили занятіями.

Обнаружились, конечно, и многія слабыя стороны, не только въ организаціи и веденіи занятій, но и въ работахъ самихъ офицеровъ, и на этихъ-то слабыхъ сторонахъ слѣдуетъ въ особенности остановиться, для того, чтобы въ будущемъ избѣгнуть повторенія ошибокъ и недоразумѣній.

Установленіе у насъ на прочныхъ началахъ полевыхъ походовъ требуетъ, безъ сомнѣнія, самаго внимательнаго и многостороннаго обсужденія, ибо отъ развитія этихъ занятій будетъ, отчасти, зависеть и успѣхъ подготовкы нашей арміи къ бою.

Для болѣе наглядной критической оцѣнки занятій слѣдуетъ рассмотреть ихъ по отдѣламъ.

1) оцѣнка подготовительныхъ работъ.

На эти работы было употреблено около мѣсяца—срокъ, конечно, достаточный, если бы офицеры, принимавшіе въ нихъ участіе, были исключительно заняты этими работами. Но на дѣлѣ вышло иначе: всѣ офицеры генеральнаго штаба имѣютъ у насъ, независимо отъ срочныхъ, обязательныхъ, канцелярскихъ работъ, много занятій частныхъ, преимущественно учебныхъ или литературныхъ, и потому, на подготовительныя къ поѣздкѣ занятія, каждый могъ посвятить только немногіе часы досуга. Вслѣдствіе этого бывало иногда чрезвычайно трудно придти къ соглашенію даже относительно выбора времени для сборовъ, необходимыхъ при обсужденіи общихъ положеній, и приходилось долго выжидать окончанія разныхъ частныхъ работъ, заданныхъ каждому изъ офицеровъ.

Имѣя въ виду, что подготовительныя къ полевой поѣздкѣ занятія состояли изъ работъ, въ которыхъ непремѣнно слѣдуетъ упражнять офицеровъ генеральнаго штаба, а что работы эти въ будущемъ должны получить еще болѣе практическое значеніе, а именно вести къ военно-географическимъ изслѣдованіямъ различныхъ мѣстностей нашего отечества, могущихъ сдѣлаться театрами военныхъ дѣйствій, казалось бы, что эти дѣла достаточно важны, чтобы для усилшаго ихъ выполненія заблаговременно освобождать офицеровъ генеральнаго штаба, назначенныхъ въ поѣздку, отъ нѣкоторыхъ канцелярскихъ занятій и подготовительныя работы начинать въ концѣ зимы, съ тѣмъ, чтобы они могли быть не только исполнены, но и тщательно проверены до выѣзда въ поле.

Въ общей сложности, подготовительныя къ настоящей поѣздкѣ работы офицеровъ нельзя признать вполне удовлетворительными; нѣкоторыя записки составлены, безъ сомнѣнія, превосходно, нѣкоторые же оставляютъ много желать, въ особенности въ смыслѣ согласованія изложенныхъ въ нихъ соображеній съ общимъ планомъ дѣйствій. О тщательной проверкѣ, а тѣмъ болѣе о передѣлкѣ не вполне удовлетворительныхъ работъ, нельзя было и думать, ибо большая часть записокъ была сдана главному руководителю назначеннѣ выѣзда изъ Петербурга, т. е. въ то время, когда все вниманіе должно было обратиться къ работамъ въ полѣ. Пересмотръ же записокъ, послѣ поѣздки, съ цѣлью исправленія ихъ, представилъ бы трудъ, въ данномъ случаѣ, мало интересный, такъ какъ изслѣ-

донанія, нарисованныя въ запискахъ, относятся къ мѣстности, не представляющей вѣроятности сдѣлаться театромъ военныхъ дѣйствій.

2) ЗАНЯТІЯ ПО КАРТАМЪ.

(Военная игра).

Для этихъ занятій, въ май мѣсяцѣ, было употреблено всего два вечера и разгрантъ—одинъ день; при розыгрышѣ втораго дня, какъ уже сказано было выше, несмотря на то, что войска восточнаго корпуса не успѣли еще сосредоточиться, рѣшено было перейти къ дѣйствіямъ въ полѣ.

Предварительному розыгрышу военныхъ операцій по картѣ слѣдовало бы отвести больше времени, и для того, при составленіи задачи, войскамъ противныхъ сторонъ назначить такое расположеніе, при которомъ они были бы удалены одна отъ другой на нѣсколько переходовъ; можно бы даже въ обѣихъ сторонахъ начинать работы съ мобилизаціи и сосредоточенія войскъ на данномъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Занятіямъ этимъ не было дано въ нынѣшнемъ году должнаго развитія, главнѣе потому, что къ нимъ было приступлено слишкомъ поздно, такъ и по другимъ причинамъ, о которыхъ уже было упомянуто въ описаніи поѣздки; но не слѣдуетъ упускать изъ виду, въ будущемъ, что преимущественно только во время подготовительныхъ работъ и розыгрыша части задачи на картахъ, предоставляется случай старшимъ офицерамъ генеральнаго штаба, и въ особенности командующимъ сторонами, самостоятельно поработать надъ комбинаціями различныхъ стратегическихъ элементовъ. При дальнѣйшихъ занятіяхъ въ полѣ, стратегическія соображенія будутъ всегда по необходимости подчинены различнымъ условіямъ, которыя не позволяютъ дать имъ вполне самостоятельное развитіе; въ полѣ—на первомъ планѣ должно быть ознакомленіе войскъ офицеровъ, принимающихъ участіе въ походахъ, съ служебными требованіями, относящимися къ ихъ специальности, т. е. съ различными работами тактическими, топографическими и административными.

3) ЗАНЯТІЯ ВОЕННО-АДМИНИСТРАТИВНЫЯ И ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКІЯ.

Занятія эти заключались исключительно въ составленіи тѣхъ записокъ, о которыхъ сказано выше, въ 1-мъ пунктѣ разбора, и которыя были представлены до выѣзда партіи въ поле. Во время же самой поправки была задана одна лишь серьезная военно-администра-

тивная работа генеральнаго штаба полковнику Дюбюе, которому, 15-го іюля, было поручено составить подробный проект устройства новой коммуникаціонной линіи, имѣя въ виду, что западный корпусъ, въ случаѣ неудачи, можетъ быть вынужденъ отступить не по той дорогѣ, по которой производилось наступленіе, изъ Вальна на Деритъ, а черезъ Верро на Вольмаръ.

Едва ли можно принять недостаточный подобное развитіе военно-административныхъ и военно-статистическихъ работъ при полевыхъ занятіяхъ офицеровъ генеральнаго штаба, а потому, въ будущемъ, въ особенности когда предъ нами будетъ дано болѣе прикладное направленіе, съ цѣлью ближайшаго ознакомленія офицеровъ съ нашими охранами и изслѣдованія мѣстностей, могущахъ сдѣлаться театромъ военныхъ дѣйствій, придется обратить на этотъ предметъ гораздо болѣе вниманія; тогда занятія, по исполненію свѣжихъ данными нашихъ военно-статистическихъ обсерваций и исправленій ихъ, должны будутъ соединиться съ рѣшеніемъ въ полѣ различныхъ военно-административныхъ задачъ. Подобныя занятія, въ такомъ случаѣ, перестанутъ быть сочиненіями на заданную тему и получать вполне соответственное направленіе. Такимъ образомъ, напримеръ, казалось бы вполне возможнымъ, проекты: расквартированія войскъ, ихъ довольствія хлѣбомъ, мясомъ, фуражомъ, наряда подводъ и т. д., составлять не на основаніи однихъ только печатныхъ матеріаловъ, заключающихся въ военно-статистическихъ описаніяхъ, а на мѣстѣ, съ участіемъ земскихъ и полицейскихъ чиновъ, съ тѣмъ, чтобы соображенія основывались на дѣйствительныхъ и практическихъ данныхъ. Устройство етажей, выборъ пунктовъ для госпиталей и складовъ и т. п. должно бы быть также рѣшаемо на основаніи подробныхъ мѣстныхъ рекогносцировокъ и распросовъ, и соображенія офицеровъ, которымъ поручены будутъ эти работы, должны бы на мѣстѣ же руководителями занятій.

Что исправленіе и исполненіе нашихъ военно-статистическихъ описаній округовъ крайне необходимо, тому истощающагося предъ нами много доказательствъ.

Въ настоящую поѣздку имѣлось также въ виду дать военно-административной и военно-хозяйственной отрасли занятій размѣры нѣсколько большіе противъ осуществленныхъ, но, по нѣкоторымъ особеннымъ причинамъ, настрѣно это не было приведено въ исполненіе.

Можетъ быть, въ будущемъ предано будетъ полезнымъ направить въ поѣздку, для военно-административныхъ и хозяйственныхъ

порученій, чинювъ италяндскаго вѣдомства, дабы и нынѣ принять къ исполненію требованій военнаго времени.

4) ЗАНЯТІЯ ТАКТИЧЕСКІЯ И ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКІЯ ВЪ ПОЛѢ.

Занятія эти, какъ видно изъ отчета, были весьма многочисленны и разнообразны. Они состояли существеннымъ образомъ: въ рекогносцировку дорогъ, рѣкъ, водоскуновъ къ позиціямъ, цѣлымъ участкамъ мѣстности и т. д.; въ выборѣ позицій для главныхъ силъ, для авангардовъ и арьергардовъ и въ расположеніи на нихъ войскъ; въ проспектахъ укрѣпленій и устройствъ переправъ; въ выборѣ и разбивкѣ бивуаковъ для большихъ и малыхъ силъ, наконецъ въ выборѣ направленія линій аванпостовъ и въ самомъ расположеніи сторожевыхъ постовъ.

Если къ этому присоединить еще тѣ работы, которыя исполнялись офицерами въ дни боя, когда каждый получалъ нѣсколько порученій, о которыхъ долженъ былъ доносить лично и о которыхъ не осталось никакихъ графическихъ слѣдовъ, то станеть очевиднымъ, что офицеры все время, проведенное въ полѣ, т. е. часовъ отъ 7 до 10 въ сутки, почти непрерывно работали надъ рѣшеніемъ военно-топографическихъ и тактическихъ задачъ.

Первыя полевыя занятія офицеровъ имѣли цѣлью осмотръ мѣстности, на которой происходили дѣйствія въ первый день маневра, который, какъ видно изъ отчета, былъ разыгранъ въ Петербургѣ, на картѣ, и затѣмъ имъ было предложено произвести рекогносцировку дорогъ, рѣчекъ, позицій и бивуачныхъ мѣстъ, для доставленія данныхъ, на основаніи которыхъ должны были составляться, каждую изъ сторонъ, предположенія для дальнѣйшихъ дѣйствій.

На всѣ эти первоначальныя занятія въ полѣ было употреблено отъ 5 до 9 дней: нѣкоторые офицеры выѣхали изъ Петербурга 30-го мая, другіе 2-го іюня, а къ 8-му всѣ должны были представить заданныя имъ работы.

Занятія офицеровъ, какъ во время этихъ первоначальныхъ работъ въ полѣ, такъ и въ первые дни военныхъ дѣйствій, сопровождалась съемками позицій, бивуаковъ, маршротовъ и т. д., но затѣмъ было предложено руководителямъ обѣихъ сторонъ не требовать отъ офицеровъ, чтобы каждое исполненное порученіе: генеральною сопровѣдано: графическимъ изображеніемъ той мѣстности, которую предостало офицеру исследовать, дабы, при нѣкоторыхъ краткосрочныхъ работахъ, какъ, напримеръ, при осмотрѣ доступовъ къ наирѣзательной позиціи, при составленіи изображеній для направленія частей

въ атаку или для отвода ихъ съ одной позиціи на другую, не заставляя офицеровъ терять времени на черченіе, а приучать ихъ основательно знакомиться съ данною мѣстностію посредствомъ объѣздовъ ея. Послѣ таковыхъ объѣздовъ, офицеры должны были о сдѣланныхъ ими замѣчаніяхъ, или составленныхъ соображеніяхъ, изустно докладывать руководителямъ занятій; руководители же, въ свою очередь, на основаніи полученныхъ свѣдѣній и личныхъ обзоровъ мѣстности, часто тутъ же, въ полѣ, письменно или изустно, отдавали спонтанныя приказанія для движеній или боя. Такого порядка придерживались въ обоихъ сторонахъ; но въ подробностяхъ распределенія работъ въ корпусахъ восточномъ и западномъ была нѣкоторая разница. Въ восточномъ очень часто занятія, напримѣръ, при расположеніи войскъ на позиціяхъ, производились сообща цѣлою группою офицеровъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ руководителя; въ западномъ же— работа больше дробилась между отдѣльными офицерами, и руководитель повѣрялъ ихъ въ полѣ поочередно.

Передъ тѣмъ, чтобы приступить къ оцѣнкѣ работъ офицеровъ въ полѣ, слѣдуетъ оговорить, что хотя, на основаніи предположенія о помѣсткѣ занятій офицеровъ генеральнаго штаба, занятія эти должны были дать офицерамъ, участвующимъ въ походахъ, средство заявить свои способности къ занятію высшихъ должностей, но, принимая во вниманіе новизну дѣла, а также и нѣкоторые другія обстоятельства, не зависѣвшія отъ воли и желанія офицеровъ, было бы затруднительно оцѣнить справедливо и безпристрастно личные труды каждаго изъ участвовавшихъ въ походахъ.

На основаніи этихъ соображеній, полагалось бы достаточнымъ, на первый разъ, ограничиться нѣкоторыми общими замѣчаніями по сему предмету, вытекающими изъ внимательной оцѣнки дѣятельности офицеровъ во время ихъ занятій въ полѣ.

Сказать, чтобы всѣ офицеры генеральнаго штаба, участвовавшіе въ походахъ, были вполне подготовлены къ исполненію своихъ обязанностей въ полѣ въ военное время, было бы несправедливо; нѣкоторые изъ офицеровъ, преимущественно изъ тѣхъ, которые давно не были на службѣ при войскахъ, въ особенности въ началѣ похода, затруднялись точно и опредѣлительно высказывать свои предположенія о расположеніи или дѣйствіяхъ отрядовъ, при которыхъ они состояли, и если всѣ они выказали, что обладаютъ достаточною теоретическою подготовкою для военного дѣла, то многіе, можно полагать, вынесли изъ похода убѣжденіе въ необходимости еще не разъ возобновить въ полѣ, для приобрѣтенія необходимаго навыка въ спеці-

альными требованіями службъ генеральнаго штаба. Даже офицеры, ежегодно участвующіе въ лагерныхъ сборахъ и на маневрахъ, должны были сознавать, что во время поѣздки имъ представлялись такіе случаи къ многостороннему изученію военнаго дѣла, съ точки зрѣнія特殊性ности генеральнаго штаба, которые встрѣчаются на службѣ при войскахъ гораздо рѣже.

Если эти заключенія справедливы, и полевые занятія офицеровъ генеральнаго штаба установятся у насъ на прочныхъ основаніяхъ, то, можетъ быть, слѣдовало бы принять за правило: чтобы всѣ безъ исключенія офицеры генеральнаго штаба были обязаны, не прерывая черезъ годъ, и никакъ не рѣже какъ черезъ два года, участвовать въ полевой поѣздкѣ; при этомъ, не слѣдовало бы даже дѣлать изъятій для офицеровъ въ генеральскихъ чинахъ.

Отчетная часть занятій въ полѣ велась въ обѣихъ сторонахъ одинаково. Всѣмъ офицерамъ было предложено вести свои дневники, въ которые они внесли, по днямъ, возлагаемымъ на нихъ порученія и работы, порядкомъ исполненія ихъ и, наконецъ, замѣчанія о неправильностяхъ и пропускахъ трехверстной карты. Петомъ каждая сторона, согласно инструкціи, представляла ежедневно главному руководителю: диспозиціи на слѣдующій день, росписаніе ночлеговъ войскъ и распределеніе на слѣдующій день занятій между гг. офицерами. Кроме того, въ каждой сторонѣ велся журналъ военныхъ дѣйствій, съ подробнымъ и мотивированнымъ изложеніемъ хода маневра. Всѣ проѣзды и письменныя работы офицеровъ собирались по днямъ въ видѣ приложенія къ журналу военныхъ дѣйствій. Наконецъ одинъ изъ офицеровъ, состоявшій при главномъ руководителѣ, велъ общій отчетный журналъ для дѣйствій обѣихъ сторонъ.

ОБСТАНОВКА ОФИЦЕРОВЪ ВЪ ПОЛѢ.

Офицеры, какъ извѣстно, были на казачьихъ лошадяхъ. Эта обстановка не нормальная, изъ которой намъ слѣдовало бы выйти, по возможности, скорѣе: каждый офицеръ генеральнаго штаба долженъ имѣть собственную лошадь, вполнѣ подготовленную къ усиленной ѣздѣ въ полѣ; можетъ быть, даже было бы правильно требовать, чтобы офицеры, служащіе при войскахъ, были обязаны содержать по двѣ верховыя лошади.

Вопросъ о рентамированіи генеральнаго штаба имѣетъ весьма важное значеніе. Для правильной его постановки, казалось бы, слѣдовало принять довольно рада мѣръ: во-первыхъ, требовать, чтобы офицеры выѣзжали на хорошихъ лошадяхъ, и во-вторыхъ, дать имъ

средства для приобретения и содержания тановыхъ. Было бы несправедливо останавливаться на одной только первой изъ предложенныхъ мѣръ, такъ какъ вообще содержаніе офицеровъ генеральнаго штаба навсегда обезпечиваетъ ихъ нужды, но было бы, можетъ быть, еще лучше соответственно помочь офицерамъ въ покупкѣ и содержаніи лошадей и позволять имъ продолжать выѣзжать на плохихъ коняхъ.

Для офицера генеральнаго штаба необходимо, болѣе чѣмъ для строеваго кавалерійскаго офицера, всегда имѣть у себя подъ сѣдломъ сносливаго и ловкаго коня, а потому, если отъ офицеровъ въ кавалеріи начальство требуетъ, чтобы они выѣзжали на соответственныхъ лошадяхъ, то съ тѣмъ болѣею строгостію слѣдуетъ отнестись, съ подобными же требованіями, къ офицерамъ генеральнаго штаба.

Сумки съ принадлежностями для съезди, которыми были снабжены офицеры, въ общей сложности, оказались довольно удовлетворительными для занятій; предпочитались сумки, сдѣланныя изъ толстаго непромокаемаго холста—возаныхъ, а именно по образцу, предложенному генераломъ Драгомировымъ, тѣмъ, которые были замѣнены по образцу, замѣствованному изъ Вѣны. Но, по общему мнѣнію, оба образца страдаютъ сложностію. Многие находили, что плашеты въ сумкѣ мала и что тонная графленая бумага, которая была наклеена на плашеты, не годится и должна быть замѣнена, по возможности, плотною бумагою, которая бы не такъ боялась дождя и не рвалась бы подъ резинкою. Некоторые офицеры, взявши сумку, предлагали легкія плашеты, другіе—тапки; но вообще вопросъ о снаряженіи офицеровъ для полевыхъ работъ не могъ вполнѣ выясниться при первой поѣздкѣ, а потому слѣдуетъ выждать болѣе опредѣлительныхъ данныхъ передъ тѣмъ, чтобы остановиться на окончательномъ по сему предмету рѣшеніи, тѣмъ болѣе, что для утвержденія какого-либо образца, какъ постоянной формы, должно принять въ соображеніе и нѣкоторыя требованія службы офицеровъ при войскахъ, которые, при настоящей мѣждѣ, не могли обнаружиться.

Офицеры работали въ походѣ въ сюртукахъ, безъ сабель, и въ должное время позволялось желающимъ надѣвать гуттапорчовыя непромокаемые плащи. Казалось бы, что при полевыхъ занятіяхъ, когда они производятся безъ войскъ, слѣдовало бы и въ будущемъ допускать эти отступленія отъ формы, которыя, облегчая офицерамъ, способствовали бы сохраненію ихъ силъ и тѣмъ давали возможность увеличивать продолжительность занятій въ теченіе дня, что, въ свою очередь, составляло бы, въ учебномъ отношеніи, весьма полезный элементъ.

Размер суточных и проездных денег назначенных офицерам оказался вполне достаточным. Большинство офицеров, как генерального штаба, так и строевых, было очень довольно тем, что предпринятая поездка не требовала от них никаких дополнительных издержек.

СТРОЕВЫЕ ОФИЦЕРЫ В ПОЛЕ.

Существенное различие между занятиями строевых офицеров генерального штаба и занятиями строевых офицеров в войсках заключалось в том, что задачи, предлагаемые им впоследствии, были менее сложны и требовали менее самостоятельного отношения с их стороны к делу. Строевые офицеры назначались часто в помощь офицерам генерального штаба, которым давалось отдельное поручение вдали от района главных действий, или поручения, требовавшие продолжительной работы; они командировались также в распоряжение офицеров генерального штаба, которым поручалась разстановка аванпостов или выбор мест для бивуаков и расположение на них крупных частей войск. Но весьма часто, строевые офицеры получали отдельные поручения, сообразные с специальностью того рода войск, к которому каждый из них принадлежал, например: разставить эскадрон на аванпосты, выбрать бивуак для небольшой части, осмотреть доступ к позициям, провести с одного пункта на другой или направить в атаку небольшую часть, выбрать место для батареи, возвести укрепленье, устроить переправу и т. д.

Строевые офицеры перед началом действий в поле, т. е. со 30-го мая и по 8-е июня, были также, как и офицеры генерального штаба, отправлены на предварительные рекогносцировки и каждый из них был обязан представить маршрут, краткое описание позиции или описание доступов к переправе, описание течения рѣчки и т. д.

Сложными работы строевых офицеров, в общей сложности, можно признать довольно удовлетворительными; как усердие в занятиях в войсках ничего не оставалось желать, но в будущем следовало бы ближайшим начальникам частей обратить еще более строгое внимание на самый выбор строевых офицеров, назначаемых в походы. Два, три офицера из числа командированных, в настоящем году, оказались не вполне соответствующими, все же остальные совершенно удовлетворяли требованиям подобных занятий. Вывод бы, что в полевые походы, из числа молодых

стрелковых офицеровъ, слѣдуетъ назначать исключительно отличившихся въ полку или части, съ тѣмъ, чтобы эти назначенія служили поощреніемъ для офицеровъ, имѣвшихъ уже случай выдвигать свои способности и съ охотою предающихся полевымъ занятіямъ.

Настоящій отчетъ даетъ наглядное понятіе о занятіяхъ въ нынѣшнемъ году партій, командированной отъ главнаго штаба; въ особенности подробно изложено въ немъ способъ веденія этихъ занятій, со всѣми замѣченными въ ономъ недостатками. Остается еще сказать еще нѣсколько словъ по поводу вопроса: слѣдуетъ ли при предстоящихъ походахъ оставаться при двухстороннемъ веденіи дѣла, или не представляетъ ли рѣшеніе одностороннихъ задачъ большихъ удобствъ для успѣха занятій.

Опытъ описанной поѣздки, кажется, доказываетъ, что двухсторонняя форма можетъ быть употреблена весьма удобно и съ достаточнымъ успѣхомъ: значеніе выгодъ этой формы занятій возрастаетъ по мѣрѣ увеличенія числа офицеровъ, принимающихъ участіе въ походахъ.

Правда, вести занятія на одну сторону, можетъ быть, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и легче: является возможность съ большою постепенностію переходить отъ простыхъ работъ къ болѣе сложнымъ, заставляя передѣлывать одну и ту же работу, пока она не будетъ признана удовлетворительною: можетъ быть, даже оцѣнка работъ, производимая однимъ лицомъ, такъ сказать по одному масштабу, будетъ единообразна; но руководитель занятій, при веденіи ихъ на одну сторону, самымъ ходомъ дѣла будетъ поставленъ въ подчиненіе подчиненна или начальна, обучающаго своихъ подчиненныхъ, черезъ что каждый изъ офицеровъ, принимающихъ участіе въ занятіяхъ, будетъ лишень известной доли самостоятельности, которую онъ пользуется при двухстороннемъ маневрѣ, и которая много способствуетъ успѣху занятій.

Безспорно, что главный руководитель занятій, какова бы ни была форма задачи предложенной для рѣшенія, долженъ, въ всякихъ случаяхъ, имѣть право безапелляціоннаго приговора надъ дѣйствіями и надъ оцѣнкою работъ офицеровъ, но не подлежитъ также сомнѣнію, что приговоръ этотъ и оцѣнка будутъ болѣе правильны, если они обусловлены мнѣніями и соображеніями вслѣдующихъ лицъ, дакъ это встрѣчается при двухстороннемъ веденіи дѣла; тутъ каждый приговоръ посредника надъ дѣйствіями офицера и оцѣнка его работъ находится въ тѣсной зависимости отъ распоряженій и дѣйствій ниж-

даже изъ начальниковъ сторонъ, и такимъ образомъ вмѣсто одного являются три лица, руководящія занятіями, которыя поставлены самою обстановкою въ невозможность произвольно рѣшать вопросы: и направленіе дѣйствій, и даже окончательная оцѣнка работъ находятся въ зависимости отъ соображеній и рѣшеній каждаго изъ трехъ руководителей. Нонятно, что только при такой обстановкѣ постоянно поддерживается общій интересъ къ дѣлу во всѣхъ принимающихъ въ ономъ участіе. Въ теченіе минувшихъ занятій, многія ошибки и недоразумѣнія въ работахъ одной партіи обнаруживались работами противной стороны и весьма часто являлась возможность производить перекрестную повѣрку занятій. При этомъ, занятія не только выигрываютъ съ точки зрѣнія возбужденія къ нимъ интереса участвующихъ, но они становятся и болѣе пеучительными, ибо подвергаются обсужденію обѣихъ заинтересованныхъ стѣронъ. Главный же руководитель занятій владеть свой окончательный приговоръ или оцѣниваетъ работу на основаніи для всѣхъ очевидныхъ и уже изслѣдованныхъ данныхъ. Ничего подобнаго невозможно воспроизвести при занятіяхъ на одну сторону.

Нельзя, однако, не упомянуть, что при одномъ общемъ руководителѣ должно находиться еще извѣстное число компетентныхъ лицъ для исполненія обязанностей посредниковъ, и чѣмъ ихъ больше, тѣмъ лучше, тѣмъ живѣе и правильнѣе пойдутъ занятія.

Дѣлать окончательные выводы изъ всего изложеннаго въ представляемомъ отчетѣ, было бы преждевременно, тѣмъ болѣе, что, въ настоящемъ еще году, будутъ произведены поѣздки офицеровъ генеральнаго штаба въ военныхъ округахъ: Московскомъ, Варшавскомъ и Кіевскомъ. Поѣздки эти, конечно, представятъ много новыхъ поучительныхъ данныхъ, и только по полученіи о нихъ свѣдѣній, и на основаніи болѣе многостороннихъ заключеній, можно будетъ приступить къ обсужденію всѣхъ тѣхъ важныхъ вопросовъ, которые въ настоящемъ отчетѣ лишь намѣчены.

РѢШЕНІЯ ГЛАВНАГО ВОЕННАГО СУДА.

Іюня 2-го дня, № 103. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ подсудимаго

писаря, рядового звания, резервного эскадрона 3-го уланскаго Смоленскаго Ея Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка *Андрея Грешанова* на состоявшійся о немъ приговоръ временнаго военнаго суда въ г. Воронежѣ. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ писаря Грешанова виновнымъ въ подстрекательствѣ къ явному сопротивленію власти, правительствомъ установленной, буйствѣ, оскорбленіи на словахъ начальника и чиновника при исполненіи ими обязанностей службы и оскорбленіи караульнаго унтеръ-офицера, на основаніе 262, 269, 286 ст. Улож. о наказ. угол. и испр. и 106, 120 и 197 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ, къ отдѣлкѣ въ военно-исправительныя роты на шесть лѣтъ. Въ подлинной на этотъ приговоръ касационной жалобѣ подсудимый Грешановъ, объясняетъ, что невинность его по настоящему дѣлу подтверждали при предварительномъ слѣдствіи девять человекъ нижнихъ чиновъ, но лица эти не только не были вызваны къ судебному засѣданію, но даже позванія ихъ не были прочитаны на судѣ, несмотря на заявленную имъ о томъ просьбу; кромѣ того ему не была выдана копія съ протокола судебного засѣданія. Вслѣдствіе сего подсудимый проситъ объ стѣбѣ означеннаго приговора и о переслѣдованіи сего дѣла. Сообразивъ жалобу эту съ обстоятельствами дѣла и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что подсудимый Грешановъ, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія, хотя дѣйствительно просилъ судъ о прочтеніи письменныхъ показаній упоминаемыхъ имъ нижнихъ чиновъ, но просьба эта согласно 727 ст. XXIV С. В. П. 1869 г. оставлена судомъ безъ уваженія, такъ какъ нижніе чины эти даже вовсе не были вызываемы къ судебное засѣданіе и о дополненіи списка, свидѣтелей, предполагаемыхъ къ вызову военнаго прокурорскимъ надзоромъ, равно какъ и о выдачѣ копій съ протокола судебного засѣданія, ни подсудимый, ни зачаточный его не заявляли суду просьбы. Посему и принимая во вниманіе, что прочія обстоятельства жалобы подсудимаго касаются существа дѣла, не подлежащаго, на основаніи 4-й ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, разсмотрѣнію въ касационномъ порядкѣ, главный военный судъ опредѣляетъ: касационную жалобу писаря Грешанова оставить безъ уваженія.

Июня 8-го дня, № 105. По указу Ея Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора на приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ 29-го пѣхотнаго резервнаго баталіона *Дмитрѣ Найдинѣ*. Изъ дѣла видно, что московскій военно-окружной судъ, признавъ рядоваго Найдина, происходящаго изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей и состоящаго на срочной службѣ виновнымъ въ первомъ изъ службы побѣгѣ, нашелъ, что за это преступленіе онъ подлежитъ, согласно 1 части 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ по 4 степ. 54 ст., а по смягченіи наказанія въ виду уменьшающаго вину обстоятельства—нахожденія его на службѣ менѣе года—на двѣ степени—одному изъ взысканій дисциплинарныхъ, причемъ судъ объяснилъ, что опредѣленное прирѣченіемъ къ приведенной 136 ст. лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ для нижнихъ чиновъ, пользующихся сими правами и состоящихъ на срочной службѣ, не можетъ быть распространено на подсудимаго Найдина, потому что такое правонарушеніе является послѣдствіемъ лишь одиночнаго заключенія

въ военной тюрьмѣ. По сему военно-окружной судъ, на основаніи приведенной статьи, а также ст. 90 кн. XXII, ст. 13 и 5 XXIII и ст. 830 XXIV кн. С. В. П. 1869 г., приговорилъ рядового Найдинга къ строгому аресту на двадцать сутокъ. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестѣ, помощникъ военного прокурора, коллежскій совѣтникъ Городковъ, объявляетъ, что по точному смыслу примѣчанія къ 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII и согласно разъясненій угол.-касац. департ. правит. сената въ рѣшеніи 1868 г. № 31 и главнаго военного суда въ рѣшеніи 1870 г. № 153, военно-окружной судъ обязанъ былъ подсудимаго Найдинга, какъ превосходящаго изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей и состоящаго на срочной службѣ, независимо отъ наказанія, въ которому онъ приговоренъ, подвергнуть и лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ. Сообразивъ этотъ протестъ съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ 136 ст. С. В. П. 1869 г. XXII опредѣляется за первый изъ службъ побѣгъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ отъ 2 до 4 мѣсяцевъ и 2 недѣль, а въ примѣчаніи къ сей статьѣ объяснено, что нижніе чины, пользующіеся особенными правами состоянія и состоящіе на срочной службѣ, за первый побѣгъ, независимо отъ заключенія въ военной тюрьмѣ, подвергаются и лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ имъ, правъ и преимуществъ, причемъ не сдѣлано никакого изъятія для тѣхъ случаевъ когда нижніе чины сей категоріи, по обстоятельствамъ дѣла, будутъ приговорены судомъ къ менѣе строгому наказанію, чѣмъ одиночное заключеніе въ военной тюрьмѣ, вслѣдствіе чего, независимо отъ сего наказанія, они непремѣнно должны подвергаться за побѣги и лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Въ виду сего и согласно разъясненію главнаго военного суда въ рѣшеніяхъ 1870 г. № 153 и 1871 г. № 94, московскій военно-окружной судъ, признавъ рядового Найдинга, превосходящаго изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей и состоящаго на срочной службѣ, виновнымъ въ первомъ изъ службъ побѣгѣ и приговоривъ его за это преступленіе, съ уменьшеніемъ наказанія въ виду смягчающихъ вину обстоятельствъ на двѣ степени, къ строгому аресту по 5 п. 13 ст. XXIII С. В. П. 1869 г., обязанъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ подвергнуть его и лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ. По сему главный военный судъ, согласно протесту помощника военного прокурора, опредѣляетъ: состоявшійся 18-го марта сего года приговоръ московскаго военно-окружнаго суда о рядовомъ Найдингѣ отмѣнить и, руководствуясь 964 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, рядоваго этого, на основаніи примѣчанія къ 136 ст. XXII кн. того же свода, подвергнувъ строгому аресту на двадцать сутокъ, къ которому отъ приговора суда, лишить также всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ, правъ и преимуществъ.

Іюня 8-го дня, № 106. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушаетъ дѣло по предложенію исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора объ отмѣнѣ приговора баталіоннаго суда о рядовомъ 16-го пѣхотнаго резервнаго баталіона *Никитѣ Коноградѣ*. Изъ дѣла видно, что рядовой Коноградъ, въ бытность на службѣ въ Золотоношской уѣздной командѣ, подвергся обвиненію въ нанесеніи, вмѣстѣ съ рядовымъ той же команды Ведмеденко, опасныхъ для жизни по-

боевъ мѣщанину Ранькову и его семейству и, по переводѣ его полка въ 16-й пѣхотный резервный баталіонъ, былъ тамъ преданъ баталіонному суду, который, за означенное преступленіе, приговорилъ къ содержанію подъ арестомъ на одинъ мѣсяць. Между тѣмъ оставшіяся въ Золотоношской уѣздной командѣ рядовой Ведмеденко, по вступленіи сего приговора въ законную силу и спустя болѣе года, преданъ былъ также военному суду, независимо отъ означеннаго преступленія, еще по обвиненію въ нарушеніи обязанностей конвойной службы и растратѣ взятыхъ ему по службѣ названныхъ денегъ со вломою печати. Военный прокуроръ харьковскаго военно-окружнаго суда, коллежскій советникъ Бирюковъ, писалъ въ виду, что, на основаніи 256 С. В. П. 1869 г. XXIV, всѣ участники въ преступленіи или проступкѣ судятся въ томъ судѣ, коему подсудны главные виновные и что рядовой Конограй и по самому свойству нанесенныхъ имъ семейству мѣщанина Ранькова побоевъ, согласно 1489 ст. Улож. о наказ. угол. и испр., 264 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, подлежалъ об-сужденію не баталіоннаго, военно-окружнаго суда, вошелъ съ ходатайствомъ объ отиженіи приговора баталіоннаго суда о рядовомъ Конограй, для совокупнаго разсмотрѣнія дѣла о немъ въ военно-окружномъ судѣ вмѣстѣ съ дѣломъ о рядовомъ Ведмеденко. Сообразивъ изложенныя обстоятельства съ законами и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что, на основаніи 264 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, въ дѣлѣмъ конвоиныхъ судовъ подлежать дѣла о низшихъ чинахъ, въ случаѣ содѣянія ими преступленій и проступковъ, не влекущихъ за собою отдачи въ военно-исправительныя роты; дѣла же по преступленіямъ, подвергавшимъ виновныхъ сему послѣднему или болѣе тяжкому наказанію, согласно 637 ст. той же книги Свода, подлежатъ вѣдѣнію военно-окружныхъ судовъ. А какъ рядовой Конограй обвинялся въ нанесеніи, вмѣстѣ съ рядовымъ Ведмеденко, опасныхъ для жизни побоевъ семейству мѣщанина Ранькова, т. е. въ преступленіи, за которое, согласно 1489 ст. Улож. о нак. угол. и испр., опредѣляется отдача въ военно-исправительныя роты, то баталіонный судъ не имѣлъ права принимать къ своему разсмотрѣнію сего дѣла, тѣмъ болѣе, что и въ случаѣ даже признанія нанесенныхъ Конограемъ побоевъ легкими, дѣло о немъ подлежало раз-смотрѣнію военно-окружнаго суда, потому что соучастникъ его, рядовой Ведмеденко, подвергся, кромѣ того, обвиненію въ другихъ преступленіяхъ, которыя, по свойству ихъ подлежали об-сужденію также военно-окружнаго суда, ибо, по точному смыслу 256 ст. С. В. П. 1869 г. XXIV, всѣ участники въ преступленіи или проступкѣ судятся въ томъ судѣ, коему подсудны главные виновные. По симъ основаніямъ и руководствуясь рѣшеніемъ своимъ по дѣлу объ унтеръ-офицерѣ Алѣевѣ (1869 г. № 96 главный военный судъ опредѣляетъ: приговоръ баталіоннаго суда 16-го пѣхотнаго резервнаго баталіона о рядовомъ Конограй отижить и дѣло оное передать прокурору харьковскаго военно-окружнаго суда для направленія онаго въ установленномъ законами порядкѣ.

Юля 8-ю дн. № 107. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ дѣло по протесту помощника военнаго прокурора и кассационной жалобѣ подсудимаго рядоваго Тверской сборниой команды *Дмитрія Парменова* на состоявшій о немъ приговоръ московскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что означенный судъ, признавъ рядоваго Парменова виновнымъ въ третьемъ изъ службъ побѣгѣ, про-

долженствовалъ быть шести мѣсяцевъ, согласно 136 ст. С. В. П. 1869 г. XII, возвысилъ высшую мѣру опредѣленную въ 136 ст. той же книги за третій побѣгъ наказанія на одну степень и, понизивъ наказаніе это, въ виду предостерегающаго содержанія подсудимаго подъ стражей, на два степени, на основаніи приведенныхъ статей и 4 п. 153 ст. Улож. о нак. угол. и испр., приговорилъ его, по лишеніи всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему присвоенныхъ правъ и преимуществъ, къ отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4 сток. 49 ст. XII, на два года и одинъ мѣсяць. Въ представленномъ на этотъ приговоръ протестъ помощникъ военнаго прокурора, коллежскій советникъ Горюшковъ, объясняетъ, что, по точному смыслу приведенныхъ статей 136 и 138 ст. С. В. П. 1869 г. XII и согласно рѣшеніямъ главнаго военнаго суда 1870 г. №№ 140 и 180, коллегіи военно-окружной судъ, какъ при возвышеніи, такъ и при пониженіи подсудимому наказанія, обязанъ былъ назначить оное въ высшей мѣрѣ той степени, на которой остановился, вслѣдствіе чего рядовой Парменовъ подлежать отдачѣ въ военно-исправительныя роты по 4 сток. 49 ст. не на два года и одинъ мѣсяць, а на три года. А рядовой Парменовъ въ кассационной жалобѣ своей излагаетъ, что онъ не долженъ подлежать за побѣгъ изъ службы наказанію по 136 ст. XII С. В. П., такъ какъ не можетъ считаться на дѣйствительной службѣ, по неправильному возвращенію въ оную изъ безсрочнаго отпуска, почему ходатайствуетъ объ отбѣгѣ со стороны оного нѣтъ приговора, съ возвращеніемъ ему права на безсрочный отпускъ. Собразивъ протестъ и кассационную жалобу съ обстоятельными дѣла и записками и выслушавъ заключеніе исправляющаго должность главнаго военнаго прокурора, главный военный судъ находитъ, что въ законѣ не содержится постановленія, равно какъ и въ приведенныхъ помощникомъ военнаго прокурора рѣшеніяхъ главнаго военнаго суда 1870 года №№ 140 и 180 не заключается рѣшенія о томъ, чтобы, при обратномъ возвышеніи высшей мѣры наказанія, положеннаго закономъ за известное преступленіе, одну или двумя степенями, военные суды должны были увеличенное такимъ образомъ наказаніе означать также въ высшей мѣрѣ, напротивъ, главный военный судъ въ основанныхъ двухъ рѣшеніяхъ своихъ (1870 г. №№ 140 и 180), постановилъ снискать наказаніе, опредѣлилъ оное не въ высшей, а въ средней мѣрѣ. Въ виду сего военно-окружной судъ, по возвышеніи и пониженіи подсудимому наказанія, остановился на 4 сток. XII С. В. П. 1869 г., опредѣляющей отдачу въ военно-исправительныя роты отъ двухъ до трехъ лѣтъ, имѣлъ полное право назначить ему какую-либо среднюю мѣру сего наказанія, приговоривъ къ послѣднему на срокъ до двухъ лѣтъ и одного мѣсяца. Обращаясь затѣмъ въ разсмотрѣнію кассационной жалобы рядоваго Парменова, главный военный судъ находитъ, что третій изъ службы побѣгъ, какъ видно изъ дѣла, совершенъ подсудимымъ въ то время, когда, по возвращеніи изъ безсрочнаго отпуска за пороки на дѣйствительную службу, онъ состоялъ уже въ Тверской сборной командѣ, вслѣдствіе чего примѣненіе къ виновности его 136 ст. С. В. П. 1869 г. XII, опредѣляющей наказанія за побѣги нижнихъ чинами, состоящими на дѣйствительной службѣ, оказывается вполне правильнымъ; что же касается возбужденнаго подсудимымъ вопроса о неправильномъ будто бы возвращеніи его изъ безсрочнаго отпуска на дѣйствительную службу, то обстоятельство это не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ. По сему основаніямъ главный военный судъ опре-

дѣлаетъ: протестъ помощника военного прокурора и кассационную жалобу подсудимаго Нарменова оставить безъ уваженія.

13 мая 8-го дня, № 108. По указу Его Императорскаго Величества, главный военный судъ слушалъ: дѣло по кассационной жалобѣ подсудимаго подпоручика 71-го пѣхотнаго Бѣлевскаго полка *Дмитрія Алексѣева* на составившейся о немъ приговоръ петербургскаго военно-окружнаго суда. Изъ дѣла видно, что съездочный судъ, признавъ подпоручика Алексѣева виновнымъ въ нанесеніи госпитальному дневальному рядовому Буляшину ударовъ по лицу и относя поступокъ этотъ къ предусмотрѣнному въ 2-й ч. 128-й ст. С. В. П. 1869 г. XXII оскорбленію дневального насаженіемъ удара, на основаніи приведенной статьи, а также 91 ст. XXII, 830 ст. XXIV С. В. П. 1869 г., приговорилъ его, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ, къ содержанію на гауптвахтѣ на три мѣсяца безъ ограниченія правъ и преимуществъ по службѣ. Въ поданной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ подсудимый Алексѣевъ объясняетъ, что изъ поступка его, вмѣсто 190 ст., предусматривающей нанесеніе нижнимъ чинамъ побоевъ, неправильно примѣнена 128 ст. С. В. П. 1869 г. XXII, опредѣляющая наказаніе за оскорбленіе только вышнихъ чиновъ, облеченныхъ наблюдательною властію, которой дневальные въ военныхъ госпиталяхъ не имѣютъ и называются такъ лишь потому, что состоятъ при больнымъ днёмъ, въ отличіе отъ смѣны нижнихъ чиновъ, состояющихъ прислугу ночью. Соображивъ жалобу эту съ приговоромъ суда и законами и выслушавъ замѣчаніе направляющаго должностъ главнаго военного прокурора, главный военный судъ находитъ, что, по разъясненію, содержащемуся въ Сб. зак. раб. по сост. В. Уст стр. 329, 128 ст. С. В. П. 1869 г. XXII предусматриваетъ различныя виды оскорбленій противъ лицъ военного звѣнія при отпращиваніи ими должности, не состоящихъ караульной службы, въ томъ числѣ и противъ направляющихъ обязанности дневальныхъ и ночныхъ, причемъ, однако, ни въ Сборникѣ, ни въ свѣдѣ военныхъ постановленій не сдѣлано никакого различія между этими должностными лицами по отношенію къ мѣсту или роду ихъ службы. Согласно сему петербургскій военно-окружной судъ, признавъ подпоручика Алексѣева виновнымъ въ нанесеніи ударовъ рядовому Буляшину, при исполненіи имъ обязанностей госпитальнаго дневальнаго, совершенно правильно прикѣнилъ къ виновности его 2 ч. приведенной 128 ст., въ которой именно указано оскорбленіе дневальнаго нижняго чина дѣйствіемъ. Посему главный военный судъ опредѣляетъ: кассационную жалобу подпоручика Алексѣева оставить безъ уваженія.